Цена отдельного номера в Москве 5.000 руб. В провинции и на ст. жел. дорог 6.000 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Ваганьковский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-60. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-58-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ с 1-го марта. Цена на 1 м-ц с дост. в Москве и пров. 125.000 р. Без доставки 100.000 р. Льготн. подписка только для рабоч. в Москве—60.000, в провинц. 75.000. За границу на 1 месяц: Во Франции 10 фр., Англии 5 шилл., Голландии 5 гульд., Дании, Швеции и Норвегии 6 крон, Швейцарии 6 фр., Америке 1 долл., Италии, Германии, Австрии, Турции, Латвии, Эстонии, Польше и др. стр. 2р. пол. по курсу дня подп. Подписную плату направлять исключительно по адресу: Москва, Тверская 48, Экспедиция. Контора откр. от 10 ч. утра до 4 ч. Телеф. к-ры: 3-02-19 и 4-48-47.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 47. Вторник, 28 февраля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 47

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Наша торговая „Одиссея“.

Идея сосредоточения государственной торговли в одних руках жизнью осуждена. Путь к государственному урегулированию торговли лежит через разрешение частных задач—через организацию государственной покупки хлеба для государственных предприятий и пополнения дефицита по государственному снабжению и через организацию государственной торговли солью. Для этого необходимо создание паевых обществ из Компрода и заинтересованных учреждений, в целях использования готового технического аппарата Компрода. Торговое овладение хотя бы двумя-тремя главнейшими продуктами—таков тот путь, на который должно стать государство.

Скоро исполнится год, как мы торгуем. Своевременно поэтому будет поставить сейчас перед собой вопрос: вышел ли у нас какой-нибудь толк из торговли, т. е. сумели ли мы овладеть рыночной стихией и, таким образом, создать одно из необходимейших условий для того, чтобы укрепиться, так сказать, в «государственном капитализме» не на словах только, но и на деле.

Постараюсь ответить на этот, далеко не праздный вопрос исторической справкой. Несмотря на то, что мы торгуем еще недолго, «история» с торговлей у нас «получилась» весьма значительная и, вместе с тем, весьма поучительная.

Первый период нашей торговой «Одиссеи» можно назвать эпохой обмена в пределах местного хозяйственного оборота. Основные черты его следующие: торгуют еще не все; высшей формой торговли почитается торговля с «ларей» и в «открытых помещениях»; подлинной советской торговлей признается натуральный товарообмен; кооперация настолько торгует и производит товарообмен, сколько пытается самоопределиться и познать самое себя в новых условиях; идет грандиозная дискуссия на тему, что такое торговля: спекуляция она или не спекуляция?

В этот период истории нашей торговли многое было неясно. Ясно было только следующее: первое—мы знаем, что не знаем, где остановится наш советский корабль при сделанном крутом повороте, и второе—мы знаем, что путем разверстки хлеба нам более не получить и что поэтому надо, не медля ни одной минуты, что-то предпринять для устранения быстро надвигающегося обострения продовольственного кризиса в столицах и промышленных районах.

Это «что-то» пробует наметить Компрод, к чему его обязывает положение. Компродом дается распоряжение о забронировании всех товаров, не выданных сельским обществам в порядке снабжения, для товарообменного фонда; кроме того, им срочно высылаются дополнительные партии товаров в наиболее хлебные места и дается директива губпродкомам: немедленно приступить к организации товарообмена через губсоюзы, в случае отказа последних—через потребительские общества, в случае отсутствия у таковых аппарата—через заготовительные конторы губпродкома и, наконец, в крайних случаях—через частных лиц, придерживаясь определенного «эквивалента», устанавливаемого в пользу товаров, производимых фабрично-заводской промышленностью.

Второй период торговой «Одиссеи»... Торгуют уже многие, но не все... Торговля перекочевывает частью в закрытые помещения... Дискуссия о торговле продолжается, однако, с явным уклоном к тому решению, что не торговля есть спекуляция, а спекуляция есть торговля. Кооперация самоопределяется и ее определяют, как единственный аппарат государственного товарообмена, производящий свои операции на началах монополии. Компрод признается бюрократическим аппаратом, не пригодным к такому тонкому делу, как торговля и товарообмен.

Лозунг дня: до «поворота» Компрод был всем; после «поворота» все кооперация и все через кооперацию! На этом основании с кооперацией заключается генеральный договор, переводящий кооперацию на старо-«компродовское» положение и «бронирующий» для ее операций почти все хлебные губернии. Компроду запрещается торговля и предоставляется лишь осуществлять «надзор», не выходя за пределы наблюдения.

Третий период... Торгуют почти все... Сомнений в том, что спекуляция и есть торговля, почти уже нет. Выясняется, что товарообмен не удается.

Кооперация об'ясняет неудачу с товарообменом козними со стороны Компрода, оставившим ей в качестве товарообменного наследия «твердый эквивалент». Последний отменяется, и права кооперации, как монополиста—торгового агента государства, подтверждаются.

Четвертый период торговой «Одиссеи»... Торгуют все без исключения. «Эквивалентов» более нет никаких. Окончательно устанавливается, что спекуляция и есть торговля. Торговая монополия кооперации признается такой же ересью, как и «твердый эквивалент». «Бронировка» губерний за кооперацией отменяется... Выясняется, что надо торговать, а не товарообменом заниматься. Рождается идея универсальных государственных магазинов, «все продающих и все покупающих».

Все еще не ясно, где остановится советский государственный корабль при сделанном «повороте».

Такова в беглых и грубых чертах история нашей советской торговли. Практический итог ее плачевный: мы предполагали весной прошлого года наготовить до реализации урожая 1921 г., в порядке товарообмена, одного хлеба около 70 мил. пуд., а заготовили за весь год не более 10 мил. пудов.

Ясно, что такая «государственная торговля» не может нас укрепить в «государственном капитализме». Это—не «государственный капитализм», а нечто такое, о чем когда-то Добролюбов писал:

«Не пойдет наш поезд,
Как идет немецкий:
То соскочит с рельсов
С силой молодецкой,
То обвалит насыпь,
То мосток продавит,
То на встречный поезд
Ухарски направит...», и т. д.

Однако, надо во что бы то ни стало, добиться того, чтобы наш «государственный капитализм» действительно походил на таковой, а не на российский поезд былого времени (былого ли только?), не желавший походить на «немецкий поезд». Довольно нами «мостков» продавлено и «рельсов» с «насыпями» разворочено,—пора подвести и итоги проделанному опыту.

Первый вывод, который следует сделать из нашей уже богатой торговой истории, должен состоять в следующем: у нас такой организации или такого государственного аппарата, который мог бы при данным условиях играть роль монополиста-гегемона в торговле, пока что нет; факт—неприятный, но факт, от которого никуда не уйдешь. Поэтому мысль о сосредоточении всей государственной торговли в одних каких-нибудь руках необходимо оставить.

Кооперация в ее современном состоянии не может быть единственным торговым аппаратом государства. Как показал опыт, эта задача кооперации не по силам и ведет лишь к извращению ее природы. Кооперация переживает сейчас глубокий кризис, и сами руководители ее не знают (см. последние статьи в «Кооперативном Деле»), во что этот кризис выльется.

Компроду, размахнувшемуся-было на роль гегемона в государственной торговле «на заре» нашей торговой «Одиссеи», указанная роль не удалась по очень простой причине: ему не дали попробовать свои силы на новом поприще. И, пожалуй, это хорошо, т. к. в противном случае нам, вероятно, пришлось бы еще не мало «мостков» и «рельсов» с «насыпями» разворотить.

То, что может быть сказано относительно попыток сосредоточения государственной торговли в одних руках (кооперативных или компродовских), должно быть отнесено и к родившейся в последнее время идеи универсальных государственных магазинов. В сущности идея «универсализма» в том виде, в каком ее пытаются осуществлять, является пережитком проводившейся нами идеи кооперативного «монизма» в деле организации государственной торговли.

Пусть кооперация будет тем, чем ей быть надлежит. Прав тов. Гуревич, заявляющий на страницах «Кооперативного Дела», что «потребкооперация должна ставить перед собой задачу непосредственного обслуживания потребительских интересов кооперируемого населения, беря на себя другие задачи постольку, поскольку они не мешают, а, наоборот, способствуют выполнению этой основной задачи». Выполняя эту задачу, кооперация тем самым явится одним из средств нашего «укрепления» в «государственном капитализме».

Пусть также и универсальные государственные магазины будут самими собой. А должны они быть только торговыми посредниками между государством и населением, на-ряду с другими такими же посредниками, и не более того.

Покончив с «монизмом» в деле организации государственной торговли, всячески воздерживаясь от превращения государственного торгового «универсализма» в своего рода панацею, мы должны, отказавшись вообще от намерений «об'ять необ'ятное», поставить перед собой более скромные торговые задачи. Одной из таких скромных задач, по сравнению с теми задачами, которые мы до сих пор ставили перед собой, и в то же самое время значительной задачей является организация государственной закупки хлеба.

Эта задача повелительно диктуется нам обострившимся продовольственным кризисом. Ясно, что одним натуральным налогом нам не обеспечить государственного снабжения. Что касается кооперации и универсальных государственных магазинов, то хорошо будет, если они справятся, в качестве вспомогательных органов, с делом обслуживания потребительских нужд населения, снятого с государственного снабжения.

Для организации государственной закупки хлеба у нас имеется готовый и хорошо оборудованный технический аппарат Компрода, непосредственно связанный с производителем. Этот аппарат далеко не загружается полностью работой по сбору натурального налога, и частью работает «вхолостую». Является безусловно преступным оставление его без надлежащей нагрузки.

Чтобы технический заготовительный аппарат Компрода мог быть обращен на закупку хлеба, необходимо обеспечить его необходимыми денежными средствами и товарными ценностями. Эту задачу легко было бы разрешить, пойдя по тому пути, по какому мы пошли в организации закупки кожевенного сырья, т. е. организовав паевое общество или товарищество из учреждений, заинтересованных в покупке хлеба.

На-днях Компроду пришлось остановиться на затронутом вопросе при обсуждении продовольственных последствий, вытекающих из проводимого сейчас сокращения государственного плана снабжения. Компрод наметил примерно такую организационную схему закупочного использования его заготовительного аппарата: при Компроде организуется паевое общество из Компрода и главнейших государственных потребителей хлеба (Компрод, тресты, Наркомпуть и др.); Компрод имеет 51 пай, остальные члены—49 паев; помимо технического аппарата Компрода, в случае надобности могут быть привлекаемы для закупки хлеба на договорных началах кооперативные организации и частные лица; закупаемый хлеб в первую очередь употребляется для снабжения государственных предприятий и восполнения дефицита по государственному снабжению.

План Компрода имеет в виду закупку хлеба и других основных продуктов сельского хозяйства. Практичность его заключается, во-первых, в ограниченности задач, разрешение которых им преследуется, во-вторых—в том, что для осуществления его государству не придется производить почти никаких дополнительных организационных затрат, и он может быть приведен в исполнение немедленно.

Не претендуя на гегемонию в государственной торговле и на «универсализм», Компрод своим планом, имеющим в виду разрешение отдельных снабженческих задач, стоящих в порядке дня, в то же самое время подводит нас к частичному разрешению и общей задачи государственного регулирования торговли. Государство только тогда подойдет к возможности практического разрешения последней задачи, когда оно овладеет хотя бы главнейшими продуктами сельского хозяйства, обращающимися на рынке.

То, что проектируется Компродом по отношению к хлебу, еще легче осуществить по отношению к соли, не распыленной между миллионами производителей, а сосредоточенной, главным образом, в руках государства, для чего следовало бы организовать на паях особое торговое товарищество из Компрода и Главсоли: у первого готовый технический аппарат с 1.500 заготовительными конторами и громадными скадочными помещениями по всей России, у второй—соль. Овладение соляной торговлей означает для государства также овладение ключом к государственному регулированию торговли.

Хлеб и соль— вот те «высоты», которые необходимо занять государству. Все организационные предпосылки для этого имеются в наличности; имеются также и идейные предпосылки постольку, поскольку нами изжиты на практике навязчивые идеи «монизма» и «универсализма», взятые вместе и порознь, в качестве единственных методов подхода к организации государственной торговли.

С легкой руки тов. Юрьева в последнее время стал модным лозунг: «надо учиться торговать». Это положение бесспорно, поскольку бесспорно другое положение: «век живи—век учись!». Но надо не только учиться, а кое-чему и «выучиваться»...

А. СВИДЕРСКИЙ.

Хозяйственная кон'юнктура и новая экономическая политика.

(Посвящается «Экономической Жизни» вообще и тов. Крумину в частности).

Пройденные вопросом о новой экономической политике стадии его развития отразили своеобразие хозяйственной кон'юнктуры Республики, заключающиеся в сезонности внутреннего рынка, с оживлением в осенние месяцы реализации урожая. Отсюда надо сделать многие выводы, в частности: в данный момент задача заключается не в развертывании производства, а в поддержании промышленности до осени.

За шумом споров о новой и новейшей экономической политике, о коммунистически-реакционных и капиталистически-прогрессивных проектах декретов о промышленности, за цестерщиной подчас, надо признаться, вульгарщиной экономических построений не в меру ретивых сторонников новой экономической политики, мы начинаем забывать о том, казалось бы, основном факторе, который необходимо учитывать как раз при новой экономической политике: о хозяйственной кон'юнктуре и ее изменениях.

В ходе развертывания нашей экономической политики бросается в глаза следующее характерное обстоятельство: основы ее в виде замены продразверстки продналогом и допущения свободы местного оборота были заложены еще в марте прошлого года. Тем не менее, вплоть до августа ее развитие шло чрезвычайно медленным темпом: очень осторожное постановление СНК об обменном фонде и о порядке отчисления продуктов в фонд премирования в мае да июльские декреты о платности перевозок и о заготовке дров и лесных материалов—вот почти все, что было сделано в этой области в указанный период. С августа картина резко меняется. Появляется наказ Совнаркома о новой экономической политике, развертывающий ее в целую систему, декрет о расширении прав государственных предприятий, постановление СТО о мерах к восстановлению крупной промышленности, положение о Северолесе и Льнотресте, положение о Государственном банке и т. д. Еще более лихорадочная работа идет в ВСНХ. Выделение групп предприятий в тресты, явная тенденция последних эмансипироваться от государства, все большее развитие платности и, как венец всего этого, усиленное муссирование вопроса о превращении ВСНХ из органа, управляющего промышленностью, в орган, регулирующий деятельность автономных трестов,—все это, в сравнении с черепашьим шагом летних месяцев, бег быстроногого Ахиллеса. Что случилось? Неужели только то, что все лето прошло в обдумывании новой экономической политики, и только в августе, придя к известным заключениям, мы начали, наконец, действовать.

Попробуем взглянуть на дело с другой стороны и проследим движение цен за 1921 год и начало 1922 г., выделив особо продукты промышленности и продукты сельского хозяйства. Более или менее полные данные имеются, к сожалению, лишь по тем продуктам, стоимость которых входит в бюджет рабочего, но и они достаточно характерны. Если пересчитать и то, и другое в «довоенных» рублях по статистическому курсу, то получим такую картину: ценность сельскохозяйственных продуктов почти не меняется, что, впрочем, нисколько не удивительно, ибо по какой-то странной, не то физиократической, не то Смитовской аберрации, наши статистики кладут в основу исчисления курса рубля движение цен на продовольственный паек, куда из продуктов промышленности входят в очень небольшом проценте лишь соль да сахар. Зато с продуктами промышленности дело обстоит совершенно иначе. Если ценность набора этих продуктов, входящих в прожиточную норму, принять для января 1921 г. за 100, то к 1 апреля она спускается до 73, к 1 июля до 42, к 1 августа маленькое повышение до 49, к 1 сентября уже крупный скачок вверх до 68 и к 1 октября до 79. Дальше подсчитанных цен по всей России нет, но московские цены с ноября по февраль начинают давать обратную картину: в течение ноября рост цен на продукты промышленности уже немного отстает от роста цен сельскохозяйственных, составляя 95 проц. последнего, и дальше это отставание усиливается, давая к 1 января уже 84, а к 1 февраля 75 проц. роста цен на сельскохозяйственные продукты.

В свете этих цифр чрезвычайное ускорение в течение осени развертывания новой экономической политики в промышленности становится более понятным. Дело не в том, что нам понадобилось 4 месяца для того, чтобы развить новые методы нашей экономики,—дело в том, что наши промышленные предприятия сознательно или бессознательно (последнее, конечно, в большей степени), учитывая благоприятно складывающуюся для них, в связи с реализацией урожая, кон'юнктуру, почувствовали силу самостоятельно встать на ноги без помощи государства. Более того: эта государственная помощь, естественно связанная для них с ограничением выхода их на благоприятный тогда рынок, казалась им нежелательным стеснением, и я хорошо помню, как в те времена один из руководителей Льнотреста горячо требовал, чтобы предприятия не были обязаны принимать от государства те продукты, которые оно давало им в порядке государственного снабжения. Они чувствовали, что в тот момент извлечь их с вольного рынка было выгоднее. К той же категории относится и отмечавшееся в то время, между прочим, мной явление, что рабочие больше интересовались аккуратной выдачей им денежной заработной платы, чем аккуратным получением продовольственного пайка, и приветствовали снятие их с государственного продовольственного снабжения. **Осень была временем промышленного расцвета; теперь же мы опять переходим в стадию угнетенного состояния рынка.**

Что это так, подтверждается и с другой стороны. Как ни неточны и спорны исчисления курса нашего рубля, но нет никакого сомнения, что в противоположность периоду январь—август в период августа—ноября он проявлял явную тенденцию к стабилизации, несмотря на то, что отношение выпускавшихся вновь в обращение денежных знаков к находящейся уже в обращении бумажно-денежной массе в этот период было несравненно больше, чем в предыдущий. Расширившийся рынок поглощал у нас недостающие ему денежные знаки, и наша эмиссия едва-едва покрывала ему эту потребность. В то время это явление мы оценили весьма неправильно, отнеся его целиком к тому расширению оборота, который создан был новой экономической политикой. Только от одного Н. Н. Попова мне пришлось слышать тогда обратное мнение, а именно—что расширение оборота вызвано, главным образом, реализацией урожая. Картина последних месяцев, когда, несмотря на дальнейшее развертывание экономической политики, несмотря на относительно более скромные цифры эмиссии, падение курса рубля превышает то, которого можно было бы, соответственно этим цифрам, ожидать (что указывает на сокращение оборота), показывает, что последнее мнение было правильным, и, вероятно, ближайшие месяцы еще более ясно подтвердят это.

В оценке наших хозяйственных успехов мы просмотрели,—да и трудно было не просмотреть после того, когда мы в течение трех лет отвыкли следить за рынком,—одно обстоятельство: наш рынок носил и носит сезонный характер, при чем теперь, при огромном сокращении продукции нашей промышленности, эта сезонность сказывается особенно резко. В общей массе товарного оборота оборот между городом и деревней играет решающую роль и в нем тонет оборот между отраслями промышленности, совершающийся к тому же все еще в значительной степени в натуральной форме. В будущем нам это обстоятельство необходимо учитывать и на нем строить наши мероприятия. Как же именно?

Мы очень хорошо определяли до сих пор осенний период, как решающий в отношении сбора продналога. Теперь мы должны дать себе ясный отчет, что он является решающим и в отношении всякой заготовки продовольствия, путем ли реализации продуктов промышленности, путем ли прямой закупки на денежные знаки.

Далее, ни в коем случае не следует опасаться конкуренции между операцией сбора продналога и операцией закупки продовольствия. Нет никакого сомнения, что фонд, из которого получается продналог, и та продукция сельского хозяйства, которая поступает в продажу, совпадают между собой лишь частично. Поэтому бронирование за Наркомпродом в этот период определенных губерний и запрещение вывоза оттуда хлеба, как это было сделано в прошлом году, совершенно неправильно. Если сбор продналога частично от этого и пострадает, то этот недобор с лихвой окупится заготовкой иными методами.

Совершенно, очевидно, вместе с тем, что именно осенью мы должны возможно экономнее относиться к расходованию государственного продовольственного фонда, в частности за счет промышленности, с тем, чтобы поддержать впоследствии ее в течение 1-й половины календарного года, и особенно к концу этого периода. **Создание резервного фонда для промышленности, вместо постоянного государственного снабжения,—этим должна определяться наша продовольственная политика в ее распределительном плане.**

А что же сейчас? А сейчас нам нужно твердо сказать себе, что наша задача в настоящий момент не в развертывании производства, а в поддержании промышленности до осени. А это, конечно, означает, что с дальнейшим развертыванием нашей экономической политики следует пока-что повременить, ибо ориентация на вольный рынок совсем несвоевременна, и снимать предприятия с государственного снабжения нужно теперь с большой осторожностью. И проекты ВСНХ о превращении его в чисто-регулирующий орган есть нечто иное, как попытка «собирать цветы зимой на снегу», что еще никому не удавалось.

В высшей степени характерно, что сейчас, при обсуждении в наших высших органах острых вопросов нашей экономической жизни, особенно когда дело заходит о продовольствии, все чаще и чаще начинают пробиваться нотки, слагающиеся в мелодии, довольно живо напоминающие о старой экономической политике. Это, конечно, целиком диктуется создавшейся обстановкой. Было бы, однако, величайшим несчастьем, если бы такие мелодии начали звучать слишком громко. Мне уже не раз приходилось высказываться, что в основном наша новая экономическая политика—не уступка, а правильный метод перехода от буржуазного общества к социалистическому. Сейчас нужно только подождать с ее дальнейшим развертыванием, а кстати, воспользовавшись этим, привести ее несколько в порядок, вместо того, чтобы, по совету некоторых товарищей, нестись вперед, памятуя, что даже, молясь хорошему богу, не следует лбы прошибать.

В. СМИРНОВ.

„РАБОТА“ ЭСЕРОВ.

От Гос. Политического Управления.

Сообщение о контр-революционной и террористической деятельности партии социалистов-революционеров.

В распоряжение Государственного Политического Управления в последнее время поступил ряд важных и ценных материалов, подтверждающих имевшиеся давно сведения о террористической и боевой деятельности партии с.-р. в годы гражданской войны. За границей на-днях опубликована брошюра Г. Семенова (Васильева), бывшего начальника центрального летучего боевого отряда п. с.-р., и руководителя террористической группы, организовавшей покушение на советских вождей, в частности на т.т. Ленина, Троцкого, Зиновьева, Володарского, Урицкого, и ряд экспроприаций. В этой брошюре, вышедшей под названием: «Военная и боевая работа п. с.-р. в 1917—1918 г.г.», сделаны обширные разоблачения о действительной роли п. с.-р. в гражданской войне и ее методах борьбы с Советской властью. Печатаемый ниже документ-показание одного из бывших крупных деятелей п. с.-р. Лидии Коноплевой подтверждает данные брошюры Семенова.

В виду того, что имеющиеся в распоряжении Государственного Политического Управления материалы с несомненностью устанавливают преступления п. с.-р. перед пролетарской революцией, центральный комитет этой партии и ряд ее активных деятелей предаются суду Верховного Революционного Трибунала.

Гос. Полит. Управление призывает гражданина Семенова (Васильева) и всех с.-р., причастных к деяниям этой партии, но понявших ее преступные контр-революционные методы борьбы, явиться на суд над партией социалистов-революционеров.

Президиум Государственного Политического Управления.

Показания Лидии Коноплевой.

«Период с Октябрьской революции до февраля 1918 г. помню довольно смутно. Помню, что когда ясно стала ощущаться неизбежность разгона учредительного собрания, среди активных членов п. с.-р. возникла мысль вооруженной борьбы и защиты уч. соб. Создана была военная организация, в которой главную роль играли члены п. с.-р., в частности военная комиссия при Ц. К. П. С.-Р. Около этой организации об'единились и нар.-социал. и сочувствующие эсэрам и, насколько помню, меньшевики, и все те, кто не имея определенной партийной окраски, стояли за уч. соб. Платформой было признано У. С. и лозунгом—борьба за него. Во главе этой организации стоял военный штаб, который вел работу концентрирования в Петербург всех желающих активно бороться за У. С.—особенно большие надежды возлагались на фронтовиков—работой и агитацией в расположенных в Петербурге воинских частях. С.-р., кроме того, занялись организацией боевых рабочих дружин, которые, вооруженные револьверами и ручными бомбами, должны были итти во главе манифестаций за У. С. в день 5 января. Стягивание в Петербург фронтовиков производилось под видом откомандирования в солдатский университет, который был организован специально с этой целью и помещался на курсах им. Лесгафта. Работа по приемке этих «студентов», снабжению их соответствующими документами, приему от них оружия и гранат лежала на мне. По вечерам гранаты и капсюли переносились мною в помещение военной комиссии при Ц. К. Студентам этого университета предоставлено было помещение в общежитии какой-то санитарной части в районе Царскосельского вокзала. По аресте их в общежитии, где у некоторых найдены были гранаты, и обыске на курсах Лесгафта, солдатский университет существовал уже только как учебное заведение.

Как велась работа в петербургских воинских частях, я уж теперь не помню, так как непосредственно участия в ней не принимала. Знаю, что представители полков и других воинских частей составляли гарнизонное собрание, которое собиралось довольно часто.

После разгона У. С., когда военная организация оказалась бессильной, в виду колебательной позиции партии, которая, считая нужным бороться вооруженно, не брала на себя инициативы в борьбе (мнение Ц. К. и фракции в У. С., что народные массы должны сами подняться, а партия может только оформить движение), работа военная не прекратилась, а усилилась.

На заседании воен. комиссии при Ц. К., в начале января работа военная была разбита на несколько отделов: красноармейский, технический, боевой, литературный, иногородний и культурно-просветительный. Какие члены Ц. К. персонально входили в каждый отдел, не помню. Помню только, что в боевой отдел входил И. Каплин (каторжанин), и в литературный Борис Соколов и я. Работа красноармейского отдела велась интенсивно особенно с привлечением в него Р. Р. Леппера; боевой отдел развил интенсивную деятельность к весне, когда во главе его стал Семенов. Литературно-издательский отдел, выпустив несколько листовок к солдатам с призывом свержения большевиков, прекратил в феврале свое существование, за выездом Б. Соколова на Украину и уходом моим на работу террористическую.

После ратификации Брестского мира, который я не принимала, считая, что революционная Россия не может итти ни на какие договоры и соглашения с капиталистическими государствами, у меня появилась мысль о необходимости террора. Апрельский с'езд советов, часть которого вначале была против принятия мира, показал, насколько исключительно руководящую роль в партии большевиков имели В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий.

Придя к мысли о необходимости террора, я обратилась к представителю Ц. К. в военной комиссии при Ц. К. Борису Рабиновичу, с предложением организовать дело покушения на В. И. Ленина, беря на себя роль выполнительницы. Но для того, чтобы не подвести под удар п. с.-р., предлагала это в виде акта индивидуального, для моральной же поддержки просила мнения и санкции ответственных членов Ц. К. В то время в Петербурге было несколько членов Ц. К. остальные же члены Ц. К. и бюро Ц. К. находились в Москве. Я виделась несколько раз с А. Р. Гоцем, жившим тогда в Петербурге, который в то время был ответственным членом Ц. К. в Петербурге. Он высказался положительно, но заявил, что такого большого по своим результатам дела он на свою ответственность не может взять, и должен запросить бюро Ц. К. в Москве. С этой целью в Москву был послан Б. Н. Рабинович, который, в случае согласия бюро, должен был выяснить вопрос о руководителе боевой группы. Бюро Ц. К. дало согласие на акт индивидуальный. В качестве руководителя, за отказом от участия в этом деле Б. Н. Моисеенко, бюро выделило одного из членов своих Б. Н. Рихтера. По возвращению Рабиновича из Москвы, я, получив от него деньги для организации покушения (сумму теперь уже не помню), выехала с П. Ефимовым в Москву. Ехали мы вдвоем, так как, несмотря на мои и Рабиновича поиски людей для боевой группы, мы никого не могли найти: одни кандидаты забракованы были, как неподходящие, другие, как Семенов, отказались. Я ехала в качестве исполнителя, Ефимов для слежки за В. И. Лениным и моим помощником. Приехав в марте в Москву в качестве железнодорожных служащих, мы поселились в районе Арбата (я жила под именем Анны Петровны Степановой). К нашему приезду Рихтер должен был наладить всю техническую сторону дела, установить слежку и проч., так, чтобы к нашему приезду было все готово, и сразу можно было бы произвести террористический акт. Но в действительности им ничего не было сделано, как руководитель оказался совершенно непригодный для боевой работы. Все дело организации и слежки легло на нас двоих, но ни я, ни Ефимов, не имели абсолютно никаких связей в Москве, знали город очень плохо и фактически не могли в короткий срок поставить слежку более или менее сносно.

Пробившись в Москве недели две безрезультатно, я пришла к убеждению, что дело покушения надо поставить совершенно иначе, не надеясь ни на чью помощь, а поселившись в Москве, взять работу в каком-нибудь учреждении, завязать связи самой среди москвичей и, найдя удобный момент, произвести покушение. По приезде в Москву А. Р. Гоца, работа наша была ликвидирована, при чем я заявила Ц. К., что не отказываюсь от мысли о терроре, но буду дело это ставить совершенно самостоятельно, не входя в сношения по этому вопросу с Ц. К.

Должна добавить, что покушение должно было быть произведено с помощью револьвера (испанский браунинг) с отравленными ядом «кураре» пулями. Яд достал мне в Москве Рихтер.

По ликвидации я выехала временно в Петербург, где и задержалась до средины июля. По дороге в Петербург (ехала через Вологду) свезла из Вологды в Петербург часть экспроприированных в поезде между Вологдой и Вяткой группой Семенова денег, предназначенных для петербургской военной и боевой работы, и часть оружия боевиков. Большую часть экспроприированной суммы свез в Москву Семенов и сдал в Ц. К. П. С.-Р.

По приезде в Петербург, военная комиссия при Ц. К., членом которой была, поручила мне организацию работы в Балтийском флоте. Работа велась мною на военных судах, стоящих на Неве и в Кронштадте. На судах отыскивались матросы и офицеры с.-р., или сочувствующие, которые должны были вести там дело агитации и пропаганды и создавать свои ячейки. Цель была—восстание против большевиков. Была ячейка в несколько человек на «Андрее Первозванном», на «Республике» один человек, и еще на одном миноносце (забыла название), в доке несколько рабочих. При таком наличии сил мы умудрились поставить в Кронштадте несколько публичных лекций-митингов (при враждебном отношении матросской и рабочей массы и кронштадского совета) и провести в совет одного с.-р. и двух сочувствующих, которые там существовали некоторое время, как фракция с.-р. В Петербурге у нас была создана небольшая группа в 5—6 человек представителей судов, стоящих на Неве, главным образом, с траллеров (названия сейчас не помню). Собрания представителей судов происходили в помещении Васильеостровского района к-та п. с.-р. Они снабжались партийной литературой, листовками. Было устроено 1—2 митинга для матросов. Вся эта работа, как и работа в красноармейских частях, велась в расчете на восстание. Отказ минной дивизии от разоружения являлся поводом к попытке восстания—таково было мнение части военных работников. Вопрос был поставлен на расширенном заседании воен. ком., где присутствовали Гоц, Лихач, Берг, Флеккель, Семенов, я, Ганжумов (комендант Обуховского района). Мы предлагали соединить отказ от разоружения мин. дивизии с закрытием временным Обуховского завода и забастовками, использовать для захвата власти в Петербурге. Боевые рабочие организации были во всех районах, были военные силы, как броневой дивизион. Но большинством против голосов Семенова и моего предложение было отвергнуто из соображений, что шансов на успех верных нет.

После разоружения минной дивизии, которому предшествовали разгром красноармейского отдела воен. ком. в мае (были арестованы Р. Р. Леппер, полк. Постников и целый ряд ответственных работников), разоружение полков, находящихся под нашим влиянием, и безрезультатный призыв собрания уполномоченных к рабочим, вызвавший только частичные забастовки, вместо всеобщей в петербургском масштабе, все это лишило конкретной почвы дальнейшую военную работу. Не было сил, не было народных масс, на которых опиралась бы вся работа. Решено было ликвидировать в Петербурге военную работу, а всех работников, как военных, так и боевиков, за исключением центрального летучего боевого отряда, перекинуть на север—в Архангельск и на восток—за Волгу, где к этому времени создались фронты.

(Продолжение следует).

ЛИДИЯ КОНОПЛЕВА.

К международной конференции.

Советское правительство об отсрочке конференции.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Радиотелеграмма Народного Комиссара по иностранным делам маркизу делла-Торретта, министру иностранных дел, РИМ. Копия британскому министру иностранных дел лорду Керзону, ЛОНДОН, 25 февраля 1922 г.

Не без изумления Российское правительство почти накануне выезда делегации узнало об отсрочке общеевропейской конференции без назначения нового срока. Отнесясь к конференции со всей серьезностью, какой заслуживали мотивы ее созыва, столь красноречиво изложенные в меморандуме г. Ллойд-Джорджа от 4-го января и, как казалось, одобренные другими участниками каннской конференции, Российская Республика назначила полномочную делегацию из наиболее ответственных представителей власти, оторвав их от важнейших государственных функций, вызвав некоторых из них из самых отдаленных концов России и союзных советских республик, затратив огромнейший труд на подготовку необходимого материала, с тем, чтобы делегация могла самым деловым образом участвовать в решении стоящих перед конференцией проблем.

Российское правительство считало себя вправе ожидать, что решение, принятое в Канн премьер-министрами в результате предварительных совещаний и согласований различных точек зрения участников каннской конференции, являясь взаимным обязательством для представленных ими стран, не будет поставлено в зависимость от столь случайных причин, как изменение состава того или другого правительства. Российское правительство считалось при этом с заявлением г. Ллойд-Джорджа в вышеупомянутом меморандуме о крайне срочном характере предложенной им конференции, «призванной восстановить хозяйственный организм Европы и всеобщее благополучие во всем мире» и положить конец страданиям десятков миллионов людей во всех странах, и о недопустимости каких бы то ни было отсрочек в деле восстановления Европы.

Российское правительство привыкло слышать, что союзные страны с особенной чувствительностью относятся к вопросу о прочности, постоянстве и верности своим обязательствам правительств, с которыми они вступают в соглашения. Между тем, уже на второй день после принятия каннского решения, перемены, происшедшие в одной из стран, участниц конференции, поставили под сомнение осуществимость каннского решения и еще поныне продолжают колебать уверенность в проведении решения в его первоначальном значении. Теперь же министерский кризис в другой союзной стране снова ставит на карту судьбу предположенной конференции, почти накануне выезда российской делегации.

Российское правительство не ожидало встретиться с такой непрочностью политических отношений, чтобы изменения состава правительства в отдельных странах, нисколько к тому же не колеблющие сущности их политики, могли бы оказать влияние на принятые перед всем миром международные обязательства держав-победительниц. Доверие к этим обязательствам еще более подрывается одновременно распространяемыми правительственными органами без официальных опровержений слухами об изменениях по существу условий участия отдельных стран на предположенной конференции. Подобные попытки, если бы они действительно имели место, не могли бы вызвать ничего иного, кроме презрительной усмешки по поводу серьезной обдуманности и ответственности, принимаемых на международных конференциях решений.

Констатируя изложенные факты, Российское правительство позволяет себе выразить надежду, что союзные страны при назначении нового срока конференции, оставаясь верными своей обычной осторожности, уделят должное внимание соображениям об обязательности для них решений, принимаемых их представителями, а тем более премьер-министрами, и что им удастся выбрать для конференции место даже вне Советской России, с максимальными гарантиями прочности правительства страны, во избежание дальнейших отсрочек по случайным причинам. Поглощенное серьезной борьбой с постигшими ее страну **бедствием голода и разрушительными** последствиями навязанных ему четырехлетних войн, Российское правительство не может себе позволить роскоши слишком частых отрывов ответственных лиц от их работы для бесплодного ожидания меняющихся решений меняющихся правительств.

В заключение Российское правительство позволяет себе выразить пожелание, чтобы в виду дальности расстояния и разбросанности его делегатов, оно было извещено, по крайней мере, за три недели до окончательного срока конференции. С своей стороны, Российское правительство, пользуясь несомненным правом каждого приглашенного на конференцию государства, предлагает, как окончательный срок открытия конференции, 23 марта.

Народный Комиссар по иностранным делам **ЧИЧЕРИН.**

ТЕЛЕГРАММЫ.

К отсрочке конференции.

РИГА, 26 февраля. Итальянский посланник в Латвии известил министерство иностранных дел, что итальянское правительство, в виду кабинетного кризиса, вынуждено отложить на короткий срок созыв генуэзской конференции. Одновременно итальянское правительство предложило державам Антанты установить день открытия конференции.

(РОСТА).

Уступки Ллойд-Джорджа.

ЛОНДОН, 23 февраля. (Роста). По поводу уступки английского премьера в вопросе об отсрочке общеевропейской конференции «Дэли Геральд» пишет, что этой уступкой Ллойд-Джорджу удастся сохранить англо-французский союз, но почти также не подлежит сомнению, что ему удастся расстроить генуэзскую конференцию и разрушить все возлагавшиеся на нее надежды.

Провокация Франции.

ЛОНДОН, 25 февраля. (Роста). Подводя итоги создавшемуся положению, «Морнинг Пост», «Таймс» и «Дэли Телеграф» выражают полное удовлетворение по поводу достигнутого, наконец, соглашения между Францией и Англией. Что же касается «Дэли Кроникль», то она не только умышленно воздерживается от каких-либо редакционных заявлений по поводу англо-французских переговоров, но и вообще умалчивает о генуэзской конференции. «Дэли Геральд» утверждает, что саботаж Пуанкаре конференции имеет успех. Если верно сообщение об окончательном решении Англии поручить Лиге Наций наблюдение за проведением в жизнь постановлений конференции, то это вообще обозначает конец Генуи, так как ни Америка, ни Россия не смогут и не захотят иметь дело с Лигой. По дальнейшим предположениям газеты, под влиянием парижской белогвардейской клики в Париже будут настаивать на созыве учредительного собрания. «Такое предложение будет, конечно, с презрением отвергнуто Москвой. Русские рабочие, каково бы ни было будущее политическое развитие России, не откажутся от системы Советов».

Приготовления Франции.

БОРДО, 25 февраля. (Радио французской прессы). Междуведомственная комиссия по подготовке вопросов для генуэзской конференции соберется в четверг для рассмотрения заключений, к которым пришла особая подкомиссия.

(РОСТА).

Позиция Соединенных Штатов.

ГАННОВЕР, 25 февраля. (Радио герм. прессы). По сообщению Гаваса, правительство Северо-Американских Соединенных Штатов ограничилось простым подтверждением получения приглашения от Италии на генуэзскую конференцию, но своей позиции по отношению к самой конференции не выяснило.

(РОСТА).

К УЧАСТИЮ ТУРЦИИ.

От Народного Комиссариата по Иностранным делам.

Перевод телеграммы от 24-го февраля временно исполняющего обязанности российского представителя в Лондоне, тов. Берзина.

В ответ на вашу ноту, об участии ангорского правительства в генуэзской конференции, мы получили от великобританского правительства следующее:

«Созываемая в Генуе конференция отнюдь не будет рассматривать турецкого вопроса, и, во всяком случае, вопрос о посылке приглашения на эту конференцию турецкому правительству вряд ли является таким вопросом, который касался бы российской торговой делегации в Лондоне или Советского правительства в Москве».

Берзин».

Вместо Генуи Флоренция.

ГАННОВЕР, 25 февраля. (Радио герм. правит. агентства). В парижских дипломатических кругах, по сведениям корреспондента «Таймс», говорят о возможности созыва конференции во Флоренции вместо Генуи. В Генуе, по мнению французского правительства, слишком силен коммунистический элемент, и это обстоятельство говорит против созыва конференции в этом городе.

(РОСТА).

Совещание Малой Антанты.

25 февраля. (Радио французской прессы). В Бухаресте состоялись совещания представителей Юго-Славии и Румынии для обсуждения различных вопросов, затрагивающих интересы обеих государств и, главным образом, для выяснения линии поведения Юго-Славии и Румынии на генуэзской конференции. В некоторых совещаниях принимали участие также представители Польши и Чехо-Словакии. (РОСТА).

Англо-французские отношения.

Пункты соглашения.

ЛОНДОН, 25 февраля. Вся печать единодушно признает, что Бенеш сыграл важную роль в урегулировании затруднений, возникших между Францией и Англией в связи с Генуэзской конференцией. Его посредничеству Франция и Англия обязаны не только свиданием между двумя премьерами, но и устранением тех разногласий, которые раньше были между ними по некоторым пунктам. Эти пункты распадаются на две категории: 1) три пункта, по которым официальное соглашение временно достигнуто. **Первый из них заключается в том, что ни один из существующих мирных договоров на Генуэзской конференции не подлежит обсуждению. Второй—вопрос о репарациях—также не будет на ней обсуждаться. Третий—вопросы, не подлежащие обсуждению на конференции, должны быть переданы на рассмотрение Лиге Наций; Лиге же поручается наблюдение за выполнением постановлений Генуэзской конференции.**

Ко второй категории относятся следующие пункты: 1) конференция должна быть отложена на несколько недель; 2) если Советская Россия и будет допущена к участию в конференции, то это ее участие отнюдь не повлечет еще за собой признания де-юре ее теперешнего правительства; 3) однако, отказ в признании советского правительства **не должен** помешать заключению таких экономических соглашений с Россией, которые сделали бы возможным восстановление торговых сношений; 4) принятое в Каннах соглашение, по которому каждое государство обязано воздерживаться от нападения на другое, заменяется простой резолюцией по этому вопросу. Из всех этих пунктов, по мнению «Пти Паризьен», в сущности, только по одному еще не достигнуто соглашения. **Этот пункт,** который и будет, по всей вероятности, составлять главный предмет обсуждения премьеров во время их свидания, **касается признания Советской России. Англия настаивает на немедленном признании Советов, Франция же не желает этого.** «Пти Паризьен» считает лучшим решением вопроса, если бы премьеры сошлись на факультативном признании, и за Францией, и за Англией была оставлена в этом отношении полная свобода действий. Парижский корреспондент «Таймс», протестуя против такого решения, указывает на необходимость общей между союзниками линии поведения в русском вопросе.

Относительно срока созыва общеевропейской конференции газеты по-прежнему дают неопределенные сведения. «Морнинг Пост» и «Таймс» полагают, что конференция едва ли соберется до Пасхи. Некоторые французские газеты, в том числе «Фигаро», считают даже нерешенным вопрос о месте конференции и, со своей стороны, предлагают Брюссель.

«Тан», подтверждая в передовой статье мнение «Пти Паризьен» по поводу вышеприведенных пунктов соглашения, отмечает еще три главных принципа, по которым должно быть достигнуто соглашение прежде, чем окончательно будет определена новая дата конференции: 1) пункт каннской резолюции о невмешательстве во внутренние дела не должен распространяться на те меры, которые некоторыми правительствами могут быть приняты, чтобы не допустить восстановления прежних династий в Германии и Австрии; 2) признание советского правительства недопустимо прежде, чем оно не только даст обещание, но и на практике не выполнит все необходимые реформы, обеспечивающие безопасность иностранцев и восстановление и охрану их имущественных прав; 3) в условиях, которые будут предложены советскому правительству, не должно быть допущено никаких различий между теми или иными категориями русских кредиторов. **Как держатели русских ценностей,** так и владеющие собственностью в пределах России, как движимой, так и недвижимой, должны пользоваться одинаковыми правами.

Вопрос о периоде испытания, которому должна быть подвергнута Россия, повидимому, не входит в программу нынешних англо-французских переговоров. О нем, повидимому, теперь нет речи и, как думает «Эко де-Пари», этот проект неприемлем для Франции, так как он не дает необходимой защиты интересам французских кредиторов.

Свидание премьеров.

БОРДО, 25 февраля. (Радио франц. прессы). **Пуанкаре и Ллойд-Джордж встретились в Булони.** До последнего момента место свидания держалось в строгом секрете. К 9 часам вечера ожидалось возвращение Пуанкаре в Париж. (РОСТА).

Цели свидания.

ПАРИЖ, 25 февраля. (Радио французск. прессы). По поводу свидания в Булони «Эко де-Пари» сообщает, что главным предметом обсуждения на этом свидании будет вопрос о Генуэзской конференции, отодвигающий на второй план все прочие вопросы. Газета напоминает, что Франция готова подписать англо-французский договор, не внося в него значительных изменений. Что касается Танжера, то Франция принимает соглашение, проект которого разработан англо-франко-испанской конференцией, созванной по предложению Англии. Для разрешения вопроса о репарациях, по сведениям газеты, в Париже ждут приезда Горна. (РОСТА).

ГАННОВЕР, 25 февраля. (Радио герман. прессы). По сообщению «Дэли Кроникль», главной целью переговоров Ллойд-Джорджа с Пуанкаре было обсудить вопрос об установлении гражданского мира в Европе на 10 лет. В течение этого периода могло бы быть осуществлено всеобщее восстановление торговли, промышленности, стабилизация финансов и всеобщее сокращение сухопутных вооружений. (РОСТА).

Оптимистическое настроение.

ЛИФФИЛЬД, 25 февраля. (Радио). Ллойд-Джордж выехал из Лондона вчера вечером в Булонь для свидания с Пуанкаре. Свидание продлится, вероятно, около 4 часов и вечером того же дня премьер вернется в Англию. Что касается даты Генуэзской конференции, вопрос о которой будет в числе других обсуждаться во время этого свидания, то «Дэли Телеграф» подчеркивает, что итальянская нота державам предлагает просто краткую отсрочку ее. По словам «Таймс», в английских официальных кругах вчера господствовало оптимистическое настроение. Наблюдавшиеся в последнюю неделю натянутые отношения между Францией и Англией, повидимому, исчезли. «Таймс» добавляет, что разговор между Ллойд-Джорджем и Пуанкаре будет идти, главным образом о Генуэзской конференции и англо-французском соглашении. По словам «Дайли Хроникер», Ллойд-Джордж намерен предложить конференции план установления десятилетнего «перемирия» во всей Европе, как передышку в течение которой можно будет приступить к переустройству Европы. Согласно этому плану все нации должны подписать формальное обязательство уважать границы друг друга и в течение этого периода воздерживаться от всяких нападений или попыток к нападениям. Освободившись от состояния неуверенности, все нации получат возможность мирно работать в области финансовой, коммерческой и промышленной, а также притти к соглашению относительно всеобщего сокращения вооружения.

Цинизм лжеца.

БОРДО, 24 февраля. (Радио французского правительственного агентства). По поводу свидания Ллойд-Джорджа с Пуанкаре «Журналь де Деба» пишет, что первое место в переговорах **занимает *вопрос о признании московского правительства.*** *Пуанкаре,*— **говорит газета, — неоднократно** заявлял, что он выступал с открытым забралом перед Советским правительством и что он принципиально не возражает против возобновления торговых сношений, но и Пуанкаре, и французский парламент воздерживаются от соответствующего официального выступления. Газета подчеркивает, что прежде, чем другие державы выразят готовность признать Советское правительство, последнее должно обеспечить право свободного передвижения по русской территории всем гражданам и представителям всех государств, с которыми оно желает заключить соглашение. Лишь после того, как союзники получат возможность судить об истинном положении дел, они приступят к предварительной работе по восстановлению, при чем начнут ее с западной периферии. Общество Красного Креста организует санитарную помощь и поведет борьбу с эпидемиями; для борьбы с голодом будут созданы экономические организации по содействию обсеменению и обработке полей. Газета считает, что такой путь помощи более верен, чем произвольное распределение продовольствия, привозимого из Америки и требующего больших накладных расходов.

К франко-русским отношениям.

Перемена во взглядах Франции. Резолюция кредиторов России.

ЛОНДОН, 25 февраля. Газетные толки о франко-русских переговорах все еще продолжаются. «Вестминстер Газетт» печатает написанную в очень категорическом тоне статью своего парижского корреспондента, где, вопреки всем опровержениям, **утверждается, как безусловно достоверный факт, полная перемена во взглядах Франции на Советскую Россию.** Корреспондент добавляет, что французское правительство поощряет полуофициальные переговоры и стремится добиться соглашения с советским правительством из вторых рук. **Самые разнообразные круги французского политического и финансового мира толкают правительство к соглашению с Москвой и к заключению его в возможно кратчайший срок.** Как подчеркивает корреспондент, то, что делается в этом направлении, не ограничивается одними безответственными разговорами. «Скажу больше,—заявляет корреспондент—до тех пор, пока не будет достигнуто предварительное соглашение между Парижем и Москвой, Франция не отправится в Геную». Далее корреспондент сообщает о резолюции, принятой на собрании кредиторов России, состоявшемся в Париже неделю тому назад. Эта резолюция заключает следующие пункты: 1) признание долгов; 2) исходя из размеров старых долгов, Россия должна выплатить специальные облигации на сумму 40 миллиардов франков, вычисленную в соответствии с размерами потерь, понесенных Францией в *России;* 3) эти облигации должны быть переданы международному консорциуму, который получит концессии *для создания* и эксплоатации предприятий в России; 4) как только эти облигации на 40 миллиардов франков *будут* консорциумом реализованы, старым кредиторам должны быть выплачены причитающиеся им суммы. *Корреспондент* сомневается в том, чтобы Россия приняла это предложение, и в заключение снова утверждает, что *Франция* до поездки в Геную постарается достигнуть предварительного соглашения с Москвой

Это сообщение корреспондента «Вестминстер Газетт» другими органами печати не подтверждается.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Под сапогом французских оккупантов.

НАУЭН, 25 февраля. (Радио герман. прессы). На митинге в Санкт-Ингберт саарские рудокопы **вынесли протест против французской администрации, выжимающей пот из немецких рабочих. Шахтеры в Санкт-Ингберт никогда не находились в таких тяжелых условиях, как теперь, вследствие экспериментов, производимых над ними французскими заводоуправлениями. Некоторые заводы в саарском районе закрыты, с других увольняют большую часть рабочих, остающихся без всяких средств к существованию и требующих правительственной поддержки.** (РОСТА).

Выдача испанских революционеров.

НАУЭН, 25 февраля. (Радио герман. прессы). В ответ на запрос германский министр юстиции Радбрух об'яснил в рейхстаге, что выдача испанцев, обвиняемых в убийстве Дато, была основана на договоре 1878 года, так как убийство было вызвано политическими побуждениями, но не совершено с определенной политической целью. Об'яснения правительства признаются совершенно неудовлетворительными, как с точки зрения гуманности так и с точки зрения права. Германское правительство торжественно заявило испанскому послу о своем желании, разделяемом всем немецким народом, чтобы грозящая обвиняемым смертная казнь не была приведена в исполнение. (РОСТА).

Перевыборы президента.

ПОЛДЬЮ, 25 февраля. (Радио англ. прессы). Выборы президента германской республики предполагаются в июне.

(РОСТА).

Грабители делят добычу.

ГАННОВЕР, 25 февраля. (Радио герм. прессы). В вашингтонском государственном департаменте состоялось совещание французского, английского, итальянского и японского послов по вопросу о разделе немецкого кабеля в Атлантическом океане между соответствующими державами.

(РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Вокруг правительственного кризиса.

БОРДО, 25 февраля. (Радио франц. прессы). В основу создания кабинета Факта в Италии будет положен принцип «широкой концентрации» всех конституционных групп страны. Назначение Шанцера министром иностранных дел считается вероятным. По циркулирующим в Риме слухам, председателем итальянской делегации на генуэзской конференции будет Титтони. Сообщение об отсрочке конференции подтверждается. (РОСТА).

ГАННОВЕР, 25 февраля. (Радио герм. прессы). После того, как католическая народная партия отказалась от оппозиции Джиолитти, сформирование кабинета Факта, повидимому, обеспечено.

(РОСТА).

Международное положение.

ЛОНДОН, 23 *февраля.* «Манчестер Гардиан» отмечает, что Италия, вследствие правительственного кризиса выпала из *Верховного Совета и место* ее заняла Малая Антанта в лице Бенеша. «Италии, пишет газета, будет трудно вернуть свое место среди великих держав Европы; это возможно только при следующих двух условиях: 1) если во главе ее станет такое авторитетное лицо, как Джиолитти, и 2) если она как можно скорее урегулирует свои разногласия с Малой Антантой». (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Об'единение горнорабочих.

ПОЛДЬЮ, 25 февраля. (Радио англ. прессы). 16 железнодорожных союзов и федераций горнорабочих в южной Англии, приняли предложение образовать общий союз, **который об'единит 2½ миллиона членов.** (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Угроза рудокопов.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 23 февраля. По сообщению из Вашингтона, конференция об'единенных рудокопов в Индианополис постановила прекратить с первого апреля работы на всех угольных копях, если не будет заключено нового соглашения относительно заработной платы. Рудокопы требуют установления шестичасового рабочего дня и пятидневной рабочей недели. Сверхурочные работы в праздничные дни должны оплачиваться в двойном размере. (РОСТА).

ДАНИЯ.

Борьба рабочих с капиталом.

СТОКГОЛЬМ, 23 февраля. По сведениям из Копенгагена, локаут в Дании разрастается. Союз предпринимателей постановил начать в пятницу вечером локаут против союза мясников. **Рабочие союзы, не подпавшие под локаут, из солидарности об'явили забастовку. На почве начавшегося локаута в некоторых местах произошли волнения. В *Оденсе толпа в несколько тысяч* человек камнями и кусками льда бомбардировала** штрейкбрехеров. (РОСТА).

ПОРТУГАЛИЯ.

Доверие правительству.

ПАРИЖ, 26 февраля. (Радио франц. прессы). По сообщению из Лиссабона, палата вотировала министерству доверие.

Кто они?

(О партии социалистов-революционеров).

Длинна и неприглядна повесть о делах партии так называемых «социалистов-революционеров». Если развернуть свиток с перечнем грехов и преступлений с. р.,—более омерзительного зрелища не придумаешь.

Но свиток этот все еще не полон. Мы не знаем еще всей правды о партии, входящей ныне в Интернационал 2½ рядом с Фридрихом Адлером, Жаном Лонге и К-о.

Нужно было произойти внутреннему перелому в сознании и чувствах одной группы работников партии с.-р., чтобы перед лицом всего мира развернулась еще одна грязная и смрадная страница эсеровской истории.

Последняя ли это страница? Увы, повидимому, далеко не последняя, ибо публикуемые сейчас данные касаются только периода с октябрьских дней 1917 г. до конца 1918 года. А что было после этого, в какой только грязи ни барахталась, из каких буржуазных корыт не кормилась партия с.-р.—об этом станет известно лишь из позднейших разоблачений, которые, конечно, последуют.

* * *

Видный деятель партии соц.-рев. Г. Семенов (Васильев), много лет работавший, как боевик-террорист, выпустил в Берлине брошюру с разоблачением деятельности партии с.-р. и своей в том числе.

Лидия Коноплева, тоже старая эсерка-террористка, прислала письменное заявление аналогичного содержания, печатаемое в нашей газете.

Заявление *Семенова и Коноплевой открывает совершенно неизвестные* до сих пор никому данные о деятельности эсеров.

Кто организовал покушение на Володарского и Ленина?

Кем было организовано убийство Володарского, покушение на Ленина?

До сих пор думали, что в этом деле, во всяком случае, ЦК партии С.-Р. не принимал участия. Так думала ВЧК, так думала наша партия, так думал весь мир. Все поверили официальным заявлениям Ц. К. П. С.-Р., напечатанным в наших газетах вслед за террористическими актами.

Вся история террора в России приучила нас считать, что партия или группа, совершающая террористический акт, никогда не скрывает своего участия в нем. Наоборот, она заинтересована в немедленном и широчайшем оповещении всей страны о том, кто и почему прибег к террористическому акту. Иначе, террористические акты теряли свое политическое значение и превращались в простое убийство по неизвестным никому причинам.

И если ЦК партии с.-р. из подполья заявлял о непричастности всех организаций партии к покушениям на вождей революции, то мы, несмотря на предубеждение против этих предателей, все же им верили.

Из заявлений Семенова и Коноплевой выясняется следующее.

После того, как все надежды с.-р. на возможность восстания рабочих или красноармейцев Петрограда против Советской власти не оправдались, Семенов пришел к убеждению:

> «облегчить дело переворота, потрясти советский организм смогут центральные террористические удары по Советскому правительству... Я думал что проявление действенной боевой силы партии в террористических актах повысит ее авторитет в глазах рабочей массы, поднимет активность в этой массе, начинавшей разуверяться в возможности серьезных активных действий против большевиков.
>
> **Я решил начать подготовительную работу к террористическим актам.**
>
> Центральный **Комитет Партии С.-Р. санкционировал это решение** (переговоры я вел сперва **с Донским,** затем с Гоцем). ЦК **указал мне, что наиболее видными фигурами в Петрограде, которые следует устранить** прежде всего, он считает **Зиновьева** и Володарского».

Но еще несколько ранее этого, когда сам Семенов еще не пришел к решению заняться террористической деятельностью, а занимался военной работой, т.-е. подготовкой восстания против Сов. власти, ЦК партии с.-р. уже решил вопрос о необходимости убивать вождей-коммунистов. Члену Учред. Собрания Рабиновичу поручено было организовать террористическую группу. Рабинович привлек в группу Лидию Коноплеву.

Чернов и Гоц за убийство Ленина.

«Коноплева вскоре предложила Ц. К. назначил члена ЦК Рихтера». Ленина. Переговоры об этом она вела с Черновым и Гоцем. Ц. К. согласился и отправил в Москву с этой целью Коноплеву и Ефимова. Руководителем этого дела в Москве Ц. К. назначил члена ЦК—Рихтера.

Таким образом, террористическая деятельность началась и в Москве и в Петербурге и ЦК партии эсеров вполне сознательно эту деятельность одобрял и направлял, входя в обсуждение списка жертв будущего террора, выделяя ответственных руководителей из своей среды.

КОГО УБИТЬ РАНЬШЕ: ЛЕНИНА ИЛИ ТРОЦКОГО?

Так, например, возникли споры, кого убить раньше: Ленина или Троцкого. Семенов пишет:

> «Особое значение я придавал в тот момент **убийству Троцкого,** считая, что это убийство, **оставив большевистскую армию без руководителя, значительно подорвет военные силы большевиков.**
>
> Покушение на Ленина я расценивал, как крупный политический акт, и считал, что политическая обстановка еще не созрела для подобных политических ударов, что это покушение надо производить при обстановке начинающегося развала Советской власти. Следовательно, его надо отсрочить на некоторое время, ибо большевики еще пользуются популярностью, у них еще есть связи с массой.
>
> Для выяснения позиции Ц. К. по вопросу о практическом проведении террора я беседовал с Гоцем.
>
> Гоц находил, что политический момент достаточно созрел и для политических ударов путем террора, и считал, что убийство Ленина можно **осуществить немедленно,** что оно будет иметь не меньшее значение, для подрыва Советской власти, чем убийство Троцкого.

УБИТЬ, КОГО ЛЕГЧЕ!

Гоц предлагал убить первым того, кого легче будет убить по техническим соображениям.

Я опускаю пока подробное описание подготовки к совершению террористических актов и самое выполнение их. Об этом в след. статьях.

Но вот член боевого отряда партии С. Р. Сергеев, по поручению Ц. К. и по выбору Чернова и Гоца убивает В. Володарского. Сергеев пишет:

ОТРЕКЛИСЬ ОТ УБИЙСТВА ВОЛОДАРСКОГО.

> **«На другое же утро после убийства в газетах появилось категорическое заявление Центрального Комитета партии с.-р., что ни партия и ни одна из ее организаций не имели ни малейшего отношения к происшедшему.**
>
> **Я был возмущен поведением Ц. К. Я считал необходимым, чтобы партия открыто заявила,** что убийство Володарского—дело ее рук. То же думала моя Центральная боевая группа. **Отказ партии от совершенного ею акта был для нас большим моральным ударом. Моральное состояние всех нас было ужасное.**

ТЕРРОРИСТЫ ТРЕБУЮТ ГАРАНТИЙ.

Тем не менее, и после такого неслыханного предательства и обмана Центральная боевая группа (в том числе Семенов) продолжает террористическую работу. Готовится покушение на Ленина и Троцкого («кого легче по техническим условиям»—как деловито выразился Гоц). Семенов повествует дальше:

> «Я указал Гоцу, что если Ц. К. намерен **отказываться** от актов после их совершения, как это было при убийстве Володарского, то **я и мои боевики вряд ли согласимся продолжать террористическую «работу».**
>
> Гоц заявил, что в силу большой политической важности готовящихся актов Ц. К., во всяком случае, не заявит о непричастности партии к ним. **Возможно только, что Ц. К. по тем или иным практическим (!!) соображениям замедлит открытым признанием актов делом партии, но с тем, чтобы через некоторое короткое время декларировать о них открыто.**
>
> После долгих прений мы (боевики) решили, что точка зрения Гоца приемлема. Но поскольку Гоц не дал никаких официальных обещаний от имени ЦК, у нас должна быть более определенная и более официальная гарантия в том, что ЦК поступит после акта именно согласно этой точке зрения.

ЧЕСТНОЕ СЛОВО ГОЦА.

Гоц гарантировал (!!) от имени Центр. Комитета своим честным (!!) словом, что Ц. К. не заявит о непричастности и признает акт открыто, немедленно или спустя некоторое время.

Итак, все гарантии налицо. Гоц дал честное (!!) слово, что Ц. К. не отречется от террористических актов, им самим организованных. Коноплева и Семенов организовали покушение на Ленина. Посланная ими эсерка Фанни Каплан стреляла в Ленина пулями, которые были отравлены ядом «курарэ». Ленин лежит между жизнью и смертью. Все трудовые массы России и Европы потрясены и спешат выразить сочувствие.

Что же делает Ц. К. партии с.-р.? Послушаем Семенова:

> «После покушения я стянул всех боевиков на дачи.
>
> **В газетах появилось заявление Ц. К., что партия не принимала участия в акте.** Увидевшись с членом Ц. К. Донским, я с негодованием сказал ему **о недопустимости такого поведения Ц. К., считая его просто трусостью. Указывал на честное слово Гоца.** Донской об'яснил заявление Ц. К. тем, что Ц. К. считает недопустимым подвергнуть партию в случае отсутствия такого заявления разгрому красного террора. Новикову (участнику покушения на Ленина) Донской предложил описать акт и сдать материал в архив партии.

Другая террористка, Лидия Коноплева, передает:

> «На другой день после покушения Фани Каплан появилось официальное заявление от имени партии, что ни одна партийная организация в покушении на В. И. Ленина участия не принимала.
>
> **Этот отказ произвел ошеломляющее впечатление на отряд (террористов). Пал престиж партии. Поколебалась вера в террор. Началось внутреннее разложение отряда.** Отряд верил, что дело террора есть дело во имя революции. Во имя революции он шел и отдавал последнее, что имел—свою жизнь. Санкция Ц. К. была моральной поддержкой, оправданием этого метода борьбы.
>
> *Отряд шел на молчание партии,* **но отказ партии, ложь словом**—были для него **неприемлемы.** Появлявшиеся у нас иногда мимолетные **сомнения**—допустим ли террор по отношению партии большевиков, борющейся, как и мы, за социализм, стали разгораться сильнее и сильнее.
>
> **Отказ расценивался не только как акт трусости и отсутствия гражданского мужества, но и как осуждение партией этого метода борьбы с большевиками.**

Эти сомнения в конце-концов привели Семенова и Коноплеву к полному разрыву с разложившейся физически, морально и политически партией с.-р.

Прибавьте к этому, что **на совершение террористических актов** г.г. Чернов и Гоц, как удостоверяют Семенов и Коноплева, **получали денежки из французской миссии.**

Прибавьте, что Ц. К. партии с.-р. получал на террор деньги от правой организации буржуазии и духовенства.

Прибавьте, что Ц. К. П. С.-Р., оказывается, не брезговал сношениями с германским генералом Людендорфом для свержения Советской власти.

Прибавьте к этому, что под руководством Ц. К. эсеры промышляли эксами (вооруженными нападениями) на кассы государственных учреждений и частных лиц.

Прибавьте, что от вооруженных дневных эксов Ц. К. скатился до организации обыкновенных уголовных ночных налетов со взломом несгораемых шкапов, что в этих темных ночных похождениях Ц. К. эсеров пользовался услугами обыкновенных уголовных суб'ектов, что член Ц. К. Донской дает деньги на покупку воровского «аппарата» для взлома шкапов.

Прибавьте, что все эти уголовно-воровские налеты эсеров совершались под видом обыска, чинимого большевистской властью.

Прибавьте, что среди террористов, которыми руководила Ф. Каплан, стрелявшая в Ленина, как свидетельствуют Семенов и Коноплева, обсуждались планы убить Ленина и Троцкого, подсыпав яду в их кушанье, или подослав к ним врача, который *привьет им опасную болезнь.*

Прибавьте все это и перед вами во весь рост предстанет *грязная, бессовестная,* авантюристская, продажная банда, именуемая Ц. К. П. С.-Р. Эта банда, работающая под крылышком европейских империалистов, причинила российской и международной революции неисчислимый вред.

В следующих номерах мы ознакомим читателей более подробно с содержанием потрясающих документов, цитированных выше.

А теперь мы ставим трудящимся всего мира несколько вопросов.

Имеет ли право подобная распутная банда присваивать себе звание социалистов и революционеров?

Может ли такая банда быть допущена в Интернационал, хотя бы № 2 или 2½?

Имеют ли моральное право члены этой банды протестовать против принимаемых Советской властью мер самозащиты и *изоляции наиболее* вредных из них, вроде Донского, Гоца и К-о, работавших на французские и иные темные *деньги?*

Понимают ли трудящиеся всего мира, для чего Советской Республике нужна была до сих *пор ВЧК, почему так громко* вопили против ЧК именно господа взломщики, налетчики, отравители и организаторы убийства рабочих вождей, именующие себя партией социалистов-революционеров, и почему так громко вопила против ЧК французская буржуазия, нанимавшая и сейчас содержащая эсеров.

Советская власть на гласном суде над руководящими элементами партии с.-р. постарается вскрыть все, что до сих пор оставалось тайным в деятельности агентов мировой буржуазии—с.-р.

Л. СОСНОВСКИЙ.

К гражданской войне.

БОРДО, 24 февраля. (Радио франц. прессы). По сообщению из Мадрида, согласно последних сведений, полученных из Португалии 21 февраля, в стране наступило успокоение. Правительство вернулось в Лиссабон, куда прибыл военный отряд в 15,000 человек, занявший важные стратегические пункты. (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Безработица.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 25 февраля. Число безработных в Швеции, по официальным данным, составляло на 31-е января 158,000 человек. В действительности число это значительно выше. Непосредственно затронутых безработицей насчитывается 300,000. 31-го декабря государственное пособие получали 47,800 человек, 31-го января—61,000. Общественными работами заняты 25,000 человек. (РОСТА).

ЮГО-СЛАВИЯ.

Суд над революционерами.

БОРДО, 24 февраля. (Радио франц. прессы). В Белграде закончился процесс Стешича, обвиняемого в покушении на короля, и других организаторов террористических актов в Сербии. 14 подсудимым вынесен обвинительный приговор. 19 оправданы. **Стешич приговорен к смертной казни; Лажосчаки к 20 годам каторжных работ; Николич к 4 годам; 10 депутатов-коммунистов—к двум годам каторжных работ каждый.** (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Движение в пользу избирательного права.

БОРДО, 24 февраля. (Радио франц. прессы). По сообщению «Тан», в Токио перед зданием парламента состоялась крупная манифестация, в которой приняли участие несколько тысяч человек. Манифестанты требовали всеобщего избирательного права. Для поддержания порядка были вызваны войска. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Волнения продолжаются.

РИМ, 25 февраля. (Радио итальянского правит. агентства). По сообщению «Эмель Газетт», в связи с продолжающимися волнениями в Индии, в ближайшее время ожидается отставка стато-секретаря по делам Индии Монтегю.

ПОКУШЕНИЕ НА СВИТУ ПРИНЦА УЭЛЬСКОГО.

ГАННОВЕР, 25 февраля. (Радио герм. прессы). По сообщению «Таймс», в Патиала в провинции Пенджаб в Индии было произведено покушение на свиту принца Уэльского, ехавшую в автомобиле. Никто из членов свиты не ранен. (РОСТА).

КИТАЙ.

Движение против Японии.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 18 февраля. По сообщению из Шанхая, коммерческие круги Шантуня, Шанхая и других главных центров в Китае, а также китайское студенчество протестуют против постановлений вашингтонской конференции, в особенности против соглашения о Шантуне, которое отдает эту провинцию в распоряжение Японии. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Успехи революционных войск.

ЧИТА, 24 февраля. (Дальта). Оперативная сводка штаба народно-революционной армии от 21 февраля. «После боя с арьергардом противника, нашими частями занята станция Розенгартовка, находящаяся в 180 верстах к югу от Хабаровска. Продвигаясь к югу от станции Розенгартовка, наши части 22 февраля выбили противника, пытавшегося при поддержке бронепоезда задержаться в районе деревни Лермонтовки. На плечах противника нами занят поселок Кушкино. 23 февраля противник, энергичным ударом наших частей, выбит из деревни Лончаково». (РОСТА).

ЧИТА, 25 февраля. (Дальта). Оперативная сводка штаба народно-революционной армии: вечером, 23 февраля, части народно-революционной армии видели арьергард противника у станицы Козловской. Преследование противника в южном направлении Уссурийской жел. дороги и реки Уссури продолжается. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ.

На 25 февраля заготовили: благополучные по урожаю губернии—81.580 т. п.; губернии низкой урожайности—7.441 тыс. п.; голодные губернии—1.568 тыс. п.; Сибирь—35.624 т. п.; Северный Кавказ—7.544 т. п.; восточная Киргизия—5.940 т. п. Всего в перечисленных районах и областях заготовлено 139.697 т. п. (по налогу—107.839 т. п., помолсбора—7.654 т. п.; возврата семссуды—12.880 т. п., проч. поступлений—11.324 т. п.).

Автономные республики отдельно заготовили: Туркестан—3.014 тыс. п.; Крым—362 т. п.; Дагестан—17 т. п.; Кабарда—95 т. п.; Украина—65.512 тыс. пуд.

Всего на отчетное число по всей Федерации заготовлено: 209.697 тыс. п.; (по налогу—172.221 т. п.; помолсбора—10.781 т. п.; возврата семссуды—12.780 т. п.; и проч. поступлений—13.815 т. п.).

На голодном фронте

В ЦК ПОМГОЛ.

В данный момент в голодных местах функционирует 9.241 столовая с 1.419.284 едоками, что составляет 47 проц. намеченного плана. На февраль мес., по сведениям от 20 февр., получено всего 30 проц. требуемого количества общ. питания. Упадок снабжения в феврале об'ясняется недостатком транспорта, снежными заносами и усилением продвижения семенных грузов.

На 24 февраля из плана в 19.000.800 пуд. подвезено 2.082.659 пуд. и погружено (16.479 ваг.) 14.604.851 пуд.

Постановлением ВЦИК для перевоза семенных грузов в голодающие районы отпущено 217 грузовиков-автомобилей из Московской и Петроградской военных баз. (РОСТА).

ПОСТУПЛЕНИЯ И РАСХОДОВАНИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ ЗА ВРЕМЯ С 11-го ПО 20-ое ФЕВРАЛЯ.

(Десятидневная сводка).

Поступило денежных пожертвований по губерниям и центральным учреждениям—8.865.430.538, непосредственно в ЦКпомгол ВЦИК — 2.340.765.841. Всего—11.206.196.379, с прежде поступившими—84.692.961.736.

Израсходовано по губерниям — 5.612.395.055, по ЦКпомгол ВЦИК—6.000.342.000. Всего—11.612.737.055, с прежде израсходованными — 61.471.049.134.

Продуктов поступило в ЦКпомгол ВЦИК и по губерниям: хлеба — 211.418 пуд., прочих—37.730 пуд., с прежде поступившими: хлеба — 3.047.632 пуд., прочих — 1.291.262 пуд.

Израсходовано за десять дней: хлебных—101.619 пуд., прочих — 1.629 пуд., с прежде израсходованными: хлебных — 2.330.288 пудов, прочих — 982.128 пуд.

Осталось для отправки: хлебных—717.344 пуд., прочих—309.134 пуд.

ЦКпомгол ВЦИК.

Церковные ценности—голодным.

НАДО ДЕЛАТЬ БЫСТРО.

Декрет об из'ятии церковных имуществ для спасения голодающих издан ВЦИК 23 февраля. Теперь издана инструкция по из'ятию ценностей.

Надо сейчас же приступить к делу.

Каждый потерянный день — смерть многих людей.

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ИЗ'ЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПОЛЬЗОВАНИИ ГРУПП ВЕРУЮЩИХ.

1. Комиссия по из'ятию церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих, указанная в п. 2 Постановления ВЦИК от 16-го февраля, требует в недельный срок от всех местных советов заверенные копии описей и договоров с группами верующих, коим переданы в пользование храмы и др. церковные здания.

2. На основании описей и иных, имеющихся в распоряжении комиссии, данных устанавливается очередной порядок производства работы по из'ятию ценностей в зависимости от имеющихся в том или ином храме ценностей, при чем в первую очередь подлежат из'ятию ценности из наиболее богатых храмов, монастырей, синагог, часовен и т. д.

Примечание: Комиссия приступает к работе в наиболее богатых храмах, не ожидая [illegible] по губерниям.

3. Установив порядок ближайших работ, комиссия назначает день и час производства работ в данном здании, вызывает через местные исполкомы к означенному часу от 3 до 5 лиц из числа граждан, в пользовании коих находится данное здание со всеми имеющимися у них документами и описаниями (при чем обязательно должна быть представлена старая, до 1917 г., церковная опись или инвентарная книга).

4. К производству работы в уездах комиссия привлекает местные исполкомы в лице подкомиссии, состоящей из полномочного его представителя, представителя Уфинотдела и представителя Укомпомгола. Губернская комиссия и уездная подкомиссия в означенном составе не создают особого аппарата, а пользуются аппаратом соответствующего исполкома и аппаратом комиссии по сосредоточению ценностей всюду, где таковые имеются, действуя с ними в полном контакте.

5. При составлении описи из'емлемых ценных предметов все предметы, состоящие из золота, серебра и драгоценных камней, точно описываются и упаковываются применительно к инструкции местным комиссиям по учету, из'ятию и сосредоточению ценностей от 23-го января 1922 г. и в присутствии членов комиссии отмечаются в имеющейся при храме описи и заносятся в особый протокол, подписываемый как членами комиссии, так и представителями группы верующих, в пользовании коих предметы эти находятся.

Примечание: При отсутствии в наличии какого-либо предмета, находившегося в пользовании группы верующих, о сем составляется особый протокол и передается следственным органам для производства расследования и привлечения виновных к ответственности.

6. Представители групп верующих имеют право вносить в протокол все свои замечания и возражения по поводу передачи в пользу голодающих предметов, без коих отправление богослужения является невозможным и замена их другими менее ценными. В случае, если среди из'емлемых ценностей находятся вещи, числящиеся на учете губмузеев, или будут обнаружены вещи бесспорно музейного значения, хотя и не числящиеся на учете губмузеев, они из'емлются из храма под наблюдением представителя местного отдела музеев и передаются на хранение в отдел музеев, впредь до особого распоряжения комиссии по из'ятию церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих, оставаясь на постоянном учете последней.

7. Все церковное имущество, из'ятое на основании настоящей инструкции, пересылается в Губфинотделы и Уфинотделы для направления его в порядке инструкции местным комиссиям по учету, из'ятию и сосредоточению ценностей от 23-го января в центральный орган Гохран на особый счет Ц. Комиссии Помгол для реализации на продовольствие, семена и т. д. для голодающих.

Примечание: Никакой реализации ценностей на местах не производится.

8. Ц. Комиссия Помгол незамедлительно обращает реализованные суммы на закупку продовольствия и семян для голодающих.

9. Губфинотделы и Уфинотделы, а [illegible] обязаны один раз в месяц представлять в Ц.Комиссию Помгол и Наркомфин сведения об из'ятых предметах: золотых и серебряных в весовых единицах, драгоценных камнях в штуках, с обозначением названия их и ежемесячно представлять подробный отчет для публикации в газетах.

Губкомиссии по из'ятию церковных драгоценностей один раз в месяц публикуют подробный перечень ценностей, из'ятых из местных храмов, молелен, синагог и т. п. с указанием названия последних. (РОСТА).

Мольба погибающих.

Самарская делегация передала во ВЦИК следующее обращение:

«Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

«Мы, крестьяне и рабочие, жители Самарской губернии, обращаем внимание центральной власти на наше предсмертное положение. Народу не под силу держаться. Умирают люди каждодневно с голоду. Иные так дичают, что едят покойников. Помощь, что оказывается, вовсе недостаточна. Кормится едва 10-я часть голодных. Население ищет выхода из этой беды. Населению ведомо, что наше государство нищее, что у него нет сил прокормить всех голодных. Мы и то душевно благодарны, что дали обсеменить озимые, и что вот стали приходить яровые семена. Но мы обращаем внимание нашей власти, что у нас в стране есть большое имущество, сложенное в церквах и монастырях. Мы полагаем, что это имущество есть достояние всего народа. Мы думаем, что наш христианский долг сделать так, чтобы это добро послужило на спасение погибающих братьев.

Мы и просим нашу власть принять меры, чтобы излишнее церковное имущество пошло на прокормление голодных. Мы представляем эту просьбу, мы уверены, что все голодающие и все, кто знает, как бедствует народ, нас в этой просьбе поддержат».

От имени тружеников Самарской губернии, крестьяне (подписи).

ГОЛОСА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ.

В редакцию поступают резолюции общих собраний рабочих и служащих, в которых они приветствуют решение Советской власти обратить церковные ценности на помощь голодающим и требуют сделать это возможно быстрее.

Такие резолюции поступили: от общего собрания женщин высш. школы, военн. Моск. и курсов клубн. работн., рабочих и служ. Моск. высш. техн. учил., рабочих гаража Н. К. В. Д., рабочих и служ. Моск. ж. д. п. о. на Виндавском вокз. и др.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ИЗ'ЯТИЕ.

14-го февраля 1922 г. в городе Можге (Вотской авт. области) на собрании церковно-приходского совета и при участии большой массы верующих местными властями был поставлен вопрос о помощи голодающим. После ряда докладчиков, выступил священник данной церкви Можгинский, который в своей речи указал на исторические факты, когда церковь в трудную минуту шла на помощь государству, как, например, в смутное время, или во время Петра Великого, который завоевывал финские берега у шведов, когда, за недостатком металла, снимались церковные колокола, чтобы из них лить пушки, и это было поставлено церкви в заслугу. И теперь мы ради человеческого чувства, ради спасения от голода наших братьев христиан должны помочь всем тем, что у нас есть лишнего в храме. Прихожане единогласно постановили снять с изображения богоматери серебряную ризу и обратить ее на помощь голодающим, а также и все те вещи, в которых не представляется необходимость для исполнения обрядов.

Вести отовсюду.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РАБОЧАЯ ПОМОЩЬ.

МАРКСШТАДТ, 22 февраля. Прибыл и приступил к работе представитель международной рабочей помощи Харпштейн, который сопровождает первую партию разных грузов в количестве 18 вагонов. (РОСТА).

ПОМОЩЬ АМЕРИКАНЦЕВ.

САМАРА, 25 февраля. С прибытием в половине марта в Самарскую губернию американских грузов предположено ежемесячно отпускать взрослым 720.000 пайков. В феврале АРА распределила 350.000 детских пайков. (РОСТА).

РАБОЧИЕ ЛАТВИИ.

РИГА, 26 февраля. На состоявшемся пленарном заседании центрального комитета рабочих организаций по оказанию помощи голодающим президиум доложил, что на-днях в Россию выезжают 3 делегата для раздачи собранных в Латвии продовольственных запасов. В виду того, что административные власти задерживают выдачу подписных листов, комитетом избрана комиссия, которой поручено обратиться с соответствующим запросом к министру внутренних дел. Избрана закупочная комиссия, на которую возложена организация склада для пожертвованных продуктов. Организации рабочей молодежи образовали самостоятельный центр для оказания помощи голодающим в России. (РОСТА).

БЕЛОМОРСКИЕ МОРЯКИ.

АРХАНГЕЛЬСК, 25 февраля. Не считая процентных отчислений от пайка, каждые 10 моряков беломорского флота берут на содержание одного голодающего ребенка. (РОСТА).

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПОМОЩЬ.

АРХАНГЕЛЬСК, 24 февраля. Каждый красноармеец Архангельской губ. в среднем пожертвовал в пользу голодающих 15 фунт. хлебопродуктов и 20.000 деньгами. Помощь гражданского населения ничтожна. Так, например, Холмогорский у. пожертвовал голодающим в среднем 1 копейку с души.

ПРИКРЕПЛЕНИЕ ГОЛОДНЫХ К СЫТЫМ.

АРХАНГЕЛЬСК, 24 февраля. Губернский с'езд советов постановил прикрепить одного голодающего на каждые 20 чел. трудоспособного населения. (РОСТА).

ДАЛЬНЕ-ВОСТ. РЕСПУБЛИКА.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 24 февраля. Ц. К. Помгол Д.-В. Р. сообщил Сибкомпомголу об отправке в ближайшие дни для голодающих Поволжья всего собранного в Д.-В. Р. продовольствия. Харбин берет на свое [illegible] 20.000 голодающих. (РОСТА).

Пленум Исполкома Коминтерна.

Утреннее заседание 25 февраля.

Прения по докладу тов. Зиновьева.

В утреннем заседании 25 февраля начались прения по докладу тов. Зиновьева об едином фронте.

В качестве содокладчика от французской коммунистической партии выступил т. **Даниель Рену.**

Речь т. Рену.

— Стоя на точке зрения необходимости дисциплины в Коминтерне, полагаю, что все же необходимо вопрос подвергнуть дискуссии раньше, чем принять определенное решение. Тов. Рену высказывается против тактики единого фронта и говорит, что французский пролетариат при всех выступлениях, даже за частичные требования, всегда ставит пропаганду за захват власти и революцию на первое место, и у массы французских товарищей существует опасение, что на этой почве единого фронта мы подвергаемся опасности вернуться к положению, бывшему до турского конгресса,—к опасности сотрудничества с буржуазией. Тов. Рену признает необходимость соглашения с анархистски-синдикалистскими и беспартийными массами, но решительно отвергает какие бы то ни было соглашения с Лонге и т. п., которые являются генералами без всякой армии. Тов. Рену говорит, что очень влиятельные товарищи разделяют его точку зрения, между ними и Фроссар. Точно также он решительно высказывается против той конференции, о которой докладывал т. Радек. Он указывает на успехи французской компартии в деле об'единения рабочих в «об'единенной общей конфедерации труда» и подчеркивает предательскую тактику французских соглашателей—Жуо, Мерргейм,—которые раскалывают профдвижение, о союзе с ними говорить не следует. Французская партия не противится всем пунктам, выдвигаемым этим важным вопросом, но настаивает на возможно большей ясности в этом вопросе, дабы создалась возможность полного понимания между ней и исполкомом Коминтерна.

Речь т. Роберто.

Тов. **Роберто** согласен с мнением исполкома, что мы находимся перед лицом наступления капитала, что кризис может привести лишь или к диктатуре пролетариата, или к диктатуре буржуазии и что в массах мирового пролетариата назрело тяготение к единому фронту; но существует разница между ним и исполкомом в выводах из этого общего положения. Мы против союза с вождями, а лишь за союз с массами. Оратор хочет расширить и дополнить тезисы 2 и 3 конгресса Коминтерна, так как положение изменилось. Он выражает опасение, что путь, предлагаемый т. Зиновьевым, приведет к непоправимым ошибкам. Итальянские коммунисты не делают различия между экономическими и политическими вопросами, но они хотят проникнуть к массам через профсоюзы, а не через общение с с.-д. и предателями. Оратор видит большую опасность в союзе с врагами пролетариата, какие хотят провести единый фронт с массами для масс.

Речь т. Террачини.

Второй конгресс установил необходимость существования дисциплинированных компартий для победы социальной революции. Третий конгресс выставил второе условие—завоевание масс. Этот лозунг соответствует тяготению масс к единому фронту против перешедшего в наступление капитала, в многочисленных боях с которым рабочие убедились в необходимости его. Это стремление коммунисты должны использовать для завоевания масс. Массы не думают об единении партий, а стремятся лишь к единым действиям. Возможно, что все партии сойдутся на едином конкретном требовании, но при выборе средств борьбы пути коммунистов и социал-демократов разойдутся, особенно в странах, где последние участвуют в правительстве. С.-д. не поступятся в своей тактике ничем, а нам придется пойти на уступки, и таким образом удовлетворение требования третьего конгресса—завоевания масс—сведет к нулю требование второго конгресса—образование компартий. Но без уступок и формального единения единый фронт с социал-демократами недостижим. Мы подвергаем риску наше влияние в профсоюзах. Если наша партия, хорошо прислушивающаяся к повседневным требованиям рабочих масс, предложит всем профсоюзам образование единого комитета для руководства общим выступлением, то отклонение этого предложения разоблачит вождей. Но оратор не представляет себе возможным совместное политическое выступление. Компартии не могут сойти с пути оппозиции. Общее с социал-демократами выступление на парламентской почве приведет к замешательству среди масс и будет лить воду на мельницу анархистов и синдикалистов. Оратор высказывается против принятия тактики единого фронта и против принятия венского приглашения на конференцию.

Утреннее заседание 26 февраля.

В утреннем заседании (десятом) продолжались прения по докладу т. Зиновьева об едином фронте. Первый выступил тов. *Луначарский.*

Речь т. Луначарского.

Тов. Роберто поздравлял т. Зиновьева с той геройской откровенностью, с которой т. Зиновьев открыто признал, что тактика единого фронта продиктована желанием улучшить политическое положение России. При этом Роберто об'яснил, что важность этой тактики вполне ясна. Но все это неуместно и покоится на недоразумении, если не на искажении слов т. Зиновьева. Эта тактика единого фронта обусловлена всем мировым положением. Совершенно напрасно стараются итальянские товарищи найти какую-нибудь перемену в нашей тактике в сравнении с тактикой III конгресса. Эта тактика является лишь следствием той перемены в мировой обстановке, которую констатировал III конгресс. До еще конгресса, именно после событий под Варшавой, летом 1920 года, мы констатировали необходимость перейти к осаде, подготовке масс и т. д. Речь идет о создании стихийного массового движения в духе революционного минимализма, т.-е. политике решительной борьбы на почве общедоступных требований программы минимум. Если итальянские товарищи боятся, словно староверы, сесть за один стол с «нечестивыми» Серрати, то последние сделают рабочее движение, и это уже будет для нас вредно. Вопрос ясен: эта тактика не является московской выдумкой, но является самым насущным требованием жизни. Герой Гоголя говорил, что луну выдумали в Гамбурге, а тут хотят изобразить, что солнце только в Москве. Коммунизм всюду один. И т. Луначарский убежден, что стремление к национальной оригинальности и оппозиции не помешает усвоить тактику в целом. Способ же проведения в жизнь этой тактики предоставляется каждой секции отдельно.

Речь т. Радека.

Тактика единого фронта, говорит т. Радек, есть тактика, выраженная в тезисах, принятых III конгрессом: «вперед к массам». Свою мысль т. Радек подкрепляет подробной цитатой из тезисов о тактике, принятых на III конгрессе. Новостью является лишь вопрос о всеобщей конференции. Переходя к тому, почему, именно, теперь всплыл вопрос об едином фронте, т. Радек останавливается на характеристике общего положения теперь в сравнении с 1919 годом. Западно-европейская буржуазия отбила первый натиск рабочего класса. Революция в Западной Европе еще не началась, а потому она не могла уже кончиться. Раньше разница между нами и оппортунистами заключалась в том, что мы были за борьбу за диктатуру пролетариата, а они—за демократию. Теперь мы в новой стадии, стадии борьбы за частичные требования. Мы отличаемся от других рабочих партий не количеством требований, а тем, что мы хотим бороться, а они не хотят даже обороняться. В борьбе видна будет разница между нами и социал-патриотами. После отделения от социал-патриотов, ближайшим шагом должно явиться единение масс. Практическое проведение тактики остается за каждой страной, соответственно ее условиям, но общий метод, система, должны остаться интернациональными. Итальянская коммунистическая партия, хорошая партия, но она, все же, нуждается еще в расширении своей базы. Французские товарищи делают оптическую ошибку; они, правда, имеют большинство старой социалистической партии, но они еще не имеют большинства пролетариата за собой. Если бы Коминтерн воспрепятствовал стремлению масс к единому фронту, то он превратился бы в секту. Мы должны стать вождями практических боев пролетариата. Шейдемановцы, конечно, не хотят бороться и готовы превратить кулак международной рабочей конференции в бархатную лапку, но стоящие за ними массы хотят бороться. Это доказали последние бои в Англии, Германии и Чехо-Словакии. При забастовке железнодорожников в Германии коммунисты вошли в тесную связь с массами и обрели общую с ними платформу. Мы, русские коммунисты, не боимся международной рабочей конференции. Состоится ли она или не состоится, мы сможем показать, кто раскалыватель рабочего класса. Нас пугают, что на конференции выступят меньшевики и с-эры, но мы спросим рабочих, стоят ли они за насилие во имя защиты рабоче-крестьянской республики или за насилие во имя защиты буржуазии. Некоторые товарищи говорят: помилуйте, наши социал-демократы такие господа, что с ними никак нельзя сесть за один стол. Но чем хуже в стране социал-демократия, тем более нужно ее прижать к стене и заставить открыть карты и сказать, за, или против, она в вопросе об едином фронте рабочего класса. Вопрос о конференции нужно пленуму совершенно определенно решить, ясно и недвусмысленно. По этому вопросу нам не нужно новых тезисов, а нужны определенные практические решения. Нам, коммунистам, нечего бояться за свою добродетель, когда мы сядем за один стол с социал-демократами. Мы свою добродетель докажем в борьбе.

Речь т. Макмануса.

Тов. Макманус находит, что при обсуждении вопроса об едином фронте нельзя говорить, что в этом есть что-либо унизительное для нас. Наоборот, тактика единого фронта дает только хорошие результаты для развития мировой революции. Английская компартия проводит эту тактику, стремясь вступить в рабочую партию. Уже первые шаги принесли нам пользу. Т. Макманус указывает, что одно предложение только единого фронта вызывает смущение и противоречия в рядах врагов и ведет к реорганизации рабочего движения в Англии. Он указывает, что Гендерсон, секретарь рабочей партии, есть вместе с тем, председатель II Интернационала. И если рабочая партия выскажется за конференцию, то нелегко будет II Интернационалу отказаться от нее. С другой стороны, Томас, председатель Амстердама, который против конференции, вместе с тем, в роли главного секретаря железнодорожников является одним из вождей рабочей партии, желающей участвовать в конференции. То же относится и к Макдональду, так как независимая рабочая партия, примыкающая к $2\frac{1}{2}$ интернационалу, входит и в рабочую партию. Но это только одна сторона вопроса. А главное то, что великобританский империализм уже постепенно распадается. Канада, Австралия и другие колонии проводят уже свою собственную тарифную политику. Об'единенное движение, направленное к освобождению колоний и предоставлению им истинного самоопределения (требование это доступно пониманию широких масс), приведет к уничтожению мощи британского империализма и будет в весьма значительной степени способствовать мировой революции.

Призыв к единому фронту уже дал в Англии положительные результаты. Международный союз транспортных рабочих высказался некоторое время тому назад за об'явление всеобщей забастовки в случае войны и выступил, таким образом, за единый фронт. Но этот союз входит и во 2 Интернационал и в Амстердамское об'единение. При положительном решении вопроса об участии 2 Интернационала в общем выступлении вступление компартии в рабочую партию не задержится надолго.

Речь т. Тальгеймера.

Тов. Тальгеймер находит, что все возражения против единого фронта наши старые знакомые и хорошо изучены на условиях развития революции в Германии, где практически единый фронт давно проводился. Он вспоминает Капповское восстание в марте 1920 г., июньские дни 1920 года, когда Кр. армия подходила к Варшаве и т. д., когда коммунисты приглашали к единому фронту, к единым действиям и социал-демократию, и профсоюзы. Даже, когда в центре единство действия не удавалось, мы рекомендовали товарищам на местах оставаться в общих комитетах и проводить решительную революционную линию. Тов. Тальгеймер находит, что все доводы против тактики единого фронта имели уже свое выражение в тактике и речах К. Раб. партии Германии, которая совершенно обанкротилась и члены которой местами докатились до роли штрейхбрехеров в последней забастовке. На возражение т. Террачини, что эта тактика опасна и что нужно установить предел ей, т. Тальгеймер указывает, что, конечно, границы должны быть и устанавливаются жизнью, как то показала германская практика с господами Леви, которые выставляли не только единство действий, но и единство программ, организационное сближение и т. д., Герм. компартия их выбросила. Можно делать опыт единого фронта, не впадая в анархизм и не рискуя, не жертвуя партией.

В последней части своей речи т. Тальгеймер указывает на два важных обстоятельства в Германии, которые являются предпосылками единого фронта в Германии. Это, во-первых, то, что значительные массы идут еще за социал-демократами и, во-вторых, то, что Германия, несмотря на то, что революционная волна в ней выше, чем где бы то ни было, все же не находится перед лицом решительного окончательного боя. Как бы ни была сильна компартия в той или иной стране, нужно завоевать еще миллионы пролетариата. История германской партии подтверждает возможность и полезность тактики единого фронта.

Речь т. Буриана.

Тов. Буриан, на основании опыта в Чехо-Словакии, приветствует тактику единого фронта, к которой одобрительно отнеслись партийные массы даже в таких районах, где коммунисты в большинстве. Он считает, что нельзя тактику единого фронта уложить только в прокрустово ложе профессионального движения, а нужно перенесть и в область общеполитическую и пойти на общую конференцию. Тов. Буриан высказывает уверенность, что сама жизнь приведет к тактике единого фронта повсюду а также во Франции, где мы особенно заинтересованы в развитии революции. Но нужны, говорит т. Буриан, две предпосылки для успешного проведения единого фронта: 1) партия должна быть единой сплоченной внутри и 2) партии должны иметь единое консолидированное руководство. Тактика единого фронта безусловно отвечает потребностям рабочих масс, и чехо-словацкий опыт говорит в пользу единого фронта.

Вечернее заседание 26 февраля.

Вечернее заседание (одиннадцатое) расширенного Пленума Исполкома Коминтерна было посвящено продолжению прений по докладу т. Зиновьева. Первым выступал т. *Валецкий.*

Речь т. Валецкого.

Тов. Валецкий указывает, что, конечно, не всюду тактика единого фронта будет одинаково и одновременно проведена; ведь и коммунизм не во всех странах одинаково возник. Польская компартия всегда обращалась к массам, призывая к единым выступлениям. Тов. Валецкий приводит целый ряд доказательств своей мысли и подчеркивает, что социалисты приказывали своим массам не участвовать в демонстрациях, когда они чувствовали, что коммунисты извлекут из них пользу. Говоря о возражениях французских товарищей, т. Валецкий находит, что нужно серьезно изучать опасности и препятствия при проведении тактики единого фронта, а не отступать и заниматься оправданием своего бессилия. Нужно изучить вопрос и раз'яснить массам, и тогда никакого возбуждения в партийных кругах не будет. Говоря об итальянской компартии, т. Валецкий находит, что практика последней лучше некоторых теоретических возражений ее ораторов в Москве, и, указывая на некоторую непоследовательность в деятельности итальянских товарищей, т. Валецкий высказывает убеждение, что тактика единого фронта будет применена и проведена во всех странах.

Речь т. Троцкого.

Мы боролись на III конгрессе против тенденций, которые смогли бы привести к преждевременным выступлениям. Мы ныне опять с ними сталкиваемся, но они проявляются в другой форме: в опасности отрицательной позиции. Мы констатировали на III конгрессе, что начался новый период и что нужно начать новый этап. Восстановить равновесия буржуазия не сумела, но она добилась известного сорта временной устойчивости. Послевоенное революционное настроение сменилось в рядах широких масс настроением выжидания. И теперь нас должен занимать главным образом вопрос, как завоевать эти массы. С точки зрения этой проблемы все страны можно разделить на три группы. В одних странах компартия должны бороться за то, чтобы отвоевать себе место на пролетарском фронте; к ним относятся Бельгия, также Англия, где партия уже начинает выходить из этого состояния. Противоположностью им является Болгария, где партия имеет за собой большинство пролетариата. Посредине между этими двумя крайностями, находится громадное большинство партий. И, вот, для этих-то партий, которые представляют лишь часть авангарда организованного пролетариата, особенно важен вопрос об едином фронте. Мы хотим приготовить революцию, но пролетариат не может ждать момента, когда разразится революция; он никогда не должен видеть в коммунистической партии препятствий для своей повседневной борьбы. Наоборот, именно компартия должна руководить им в его борьбе и выступлениях за свои непосредственные требования. Нужно иметь специальные методы для завоевания масс, которые еще индиференты, которые готовы многое понять, но жаждут хлеба и мяса. Так стоит вопрос перед коммунистами, озабоченными делами своей партии. Мы завоевали для партии лишь наиболее сознательную часть масс, наиболее готовую к борьбе. Теперь речь идет о проникновении вглубь этих масс, о вступлении в борьбу за их насущные повседневные требования, в борьбу, при которой мы не должны нисколько терять своей революционной непримиримости. Во Франции «диссиденты» (меньшевики) имеют теперь незначительное влияние; их газеты не читаются, и их деятельность почти равна нулю, но может сложиться обстановка, когда эти элементы войдут в левый блок правительства. Тогда-то и будет обязанностью коммунистов заранее помешать участию пролетариата в «левом» блоке и обратиться к единому пролетарскому фронту. Тогда нужно будет притянуть «диссидентов» и потребовать точного ответа на вопросы, касающиеся самых насущных требований пролетариата в его повседневной борьбе. Что касается профсоюзов, то революционное крыло их всегда одушевляемо идеей единого фронта. Теперь, когда фактическая тактика раскола Жуо проведена в жизнь, было бы величайшей ошибкой прекращать наше стремление к единению рабочих масс, как то производит впечатление речь т. Рену. Главные массы пролетариата еще вне профсоюзов, и синдикаты Жуо могут в нужный момент сыграть роль центра для этих широких неорганизованных масс. Нельзя пренебречь этой частью рабочего класса и, чтобы помешать г. Жуо опереться на нее, мы должны заставить их выявить свою линию при всех обстоятельствах, при всякой обстановке. Если же мы повернемся спиной к этой массе, то мы совершим громаднейшую ошибку, так как мы тем самым будем игнорировать умственное состояние этих масс, апатия и лень которых и находят свое выражение в Жуо.

Что касается конференции трех интернационалов, то, может быть, и было бы желательно, чтобы она позже состоялась, но она предстала, как следствие конференции в Генуе и как следствие сильного желания всего пролетариата немедленно высказаться, желания столь сильного, что 2 и $2\frac{1}{2}$ интернационалы заговорили о всеобщей конференции. На полученное приглашение нужно дать ответ. Если мы ответим «нет», то, может быть, коммунисты поймут нас и согласятся, если мы откажемся встретиться с социал-демократами предателями, то широкие массы нас меньше поймут. Нам нечего бояться участия в этой конференции. Мы туда явимся, как наиболее революционная фракция рабочего класса. Если конференция не состоится из-за отказа той или иной партии, которая побоится принять приглашение, то ответственность за это в глазах пролетариата всего мира падет, именно, на нее, а не на Коммунистический Интернационал. И если даже какой-нибудь молодой революционный рабочий будет сначала поражен нашим участием в конференции и не сразу поймет нашей позиции, можно быть уверенным, что наше поведение на самой конференции вполне удовлетворит его и только увеличит влияние и вес Коминтерна в глазах масс.

Речь т. Маршаля.

В конце вечернего заседания выступил от имени американской делегации т. *Маршаль,* который высказался решительно в защиту тактики единого фронта, доказывал необходимость применения ее как в области политической, так и в области профессиональной борьбы. Он отвергал разговоры и опасения насчет сохранения «коммунистической чистоты», считая, что для того, чтобы повести массы в бой, надо их об'единить, и при об'единении их—руководить ими. Но это об'единение может произойти только на практической почве. Американская действительность вполне подтверждает правильность тактики единого фронта.

Утреннее заседание 27 февраля.

На утреннем заседании расширенного пленума исполкома Коминтерна продолжались прения по докладу тов. Зиновьева.

Первым выступил от имени Профинтерна тов. **Лозовский,** который высказывался в защиту необходимости единого фронта. На основании статей, появившихся во французской печати, оратор подвергал критике позицию французских синдикалистов, не понимающих основной причины, которая привела к необходимости единого фронта. Дело не в слабости русской революции и ее узких интересах; причины лежат гораздо глубже. Необходимо революционному авангарду пролетариата в виду наступления капитала сплотиться и теснее связаться с массами во имя борьбы за повседневные требования (8-часовой рабочий день и т. д.). Если мы раньше раскалывали партию, то мы это делали во имя единого фронта пролетариата, который мы теперь должны поддержать.

Речь т. Станича.

От имени юго-славянской компартии выступил тов. Станич, который указал за то, что ужасный террор, свирепствующий у них, не отпугал их от тактики единого фронта, и он высказывается за безусловное проведение ее. Оратор указывает, что уже не мало в этом отношении сделано. Конечно, проведение в жизнь тезисов не легко, но опасность при тактике единого фронта не больше, чем, например, опасность при парламентской деятельности. Единый фронт не сузит и не ослабит влияния партии и его нельзя толковать, как стремление слить организационные аппараты разных партий. В виду нелегальности коммунистической партии в Юго-Славии, практику единого фронта придется, конечно, в начале применять больше всего в области профдвижения.

Речь т. Трейна.

Тов. Трейн выступает от имени тех французских товарищей, которые, в противоположность тт. Рену, Каллену, Фроссару и др., поддерживают тактику единого фронта. Он полагает, что каждый натиск капитала возбуждает революционное настроение рабочих и готовность их бороться. Но борьба даже за реформы приведет к революционной борьбе. Поэтому нам нечего опасаться

единого фронта, так как мы будем одновременно вести революционную пропаганду за требования пролетариата. Он опровергает мнение тов. Рецу, будто бы Ленго и его друзья не имеют никакого влияния во Франции. За ними местами идут еще массы, которые нам надо завоевать. Во Франции при проведении тактики единого фронта придется одолеть много трудностей. Прежде всего придется справиться с теми оппортунистическими элементами внутри самой партии, которые еще недостаточно отгородились от лонгетистов и которые могут принести большой вред при агитации за единый фронт. В заключение он подчеркивает, что 12 федераций высказались за единый фронт, и считает необходимым вести самую широкую агитацию за эту тактику.

Речь т. Коларова.

Тов. Коларов находит, что фактически тактика единого фронта в той или иной степени уже проводилась в разных странах. Точно также и Болгария, где коммунистическая партия отличалась всегда своей непримиримостью и революционностью, умела проводить тактику единого фронта, в подтверждение чего тов. Коларов приводит примеры из стачечной борьбы болгарского пролетариата. В самое последнее время болгарская партия применила эту тактику в кампании помощи инвалидам, когда коммунисты предложили другим организациям помощи инвалидам общие действия. Что касается намеков на то, что Советская Россия находится в трудном положении и потому нужно поддерживать тактику единого фронта, то,— говорит т. Коларов,—мы, иностранные делегаты, должны решительно против этого протестовать. В заключение тов. Коларов говорит, что мы не имеем права игнорировать стремления масс к единому фронту, ибо в противном случае они пойдут мимо нас.

Речь т. Томана.

От имени австрийской коммунистической партии тов. Томан высказывается за принятие тактики единого фронта и участия в международной рабочей конференции. Он при этом отмечает, что не является случайностью то обстоятельство, что инициатива конференции исходит из Вены, где социал-демократия сильна и откуда она старается распространить свое влияние на все соседние государства. Тов. Томан говорит, что, несмотря на все практические трудности, они в Австрии уже имели случай применения тактики единого фронта. Но он все же должен энергично подчеркнуть опасность этой тактики и обращает внимание на необходимость тщательно следить за политикой Фридриха Адлера, который не прочь распространить тактику, практикуемую им в венском совете рабочих депутатов, и на международную конференцию.

Речь т. Ракоши.

От имени венгерской коммунистической партии выступал тов. Ракоши, который отстаивал тактику единого фронта. При этом он доказывал, что французская коммунистическая партия на практике фактически проводила эту тактику. Он вспоминает, что и по вопросу о работе в профсоюзах были тоже некоторые теоретические колебания, что не помешало успешности работы французских тт. в области профдвижения. Венгерская партия, несмотря на опасности тактики, проводила линию единого фронта даже в самые тяжелые дни своего существования.

ИСПРАВЛЕНИЕ.

В «Правде» № 43 в отчете т. Террочини вместо «Галацио, который отличился приготовлением»... должно быть: «Галаппо, якобы приготовлявший».

ХРОНИКА.

Всероссийский с'езд по ликвид. безграмотности.

27-го февраля закончил свои занятия с'езд по ликвидации неграмотности. С'езд постановил считать попрежнему ликвидацию неграмотности ударной работой, так как она является базисом всей политико-просветительной работы и одним из условий поднятия производительности Республики. С этой целью необходимо оставить в центре и на местах ЧКлб и передать им школы малограмотных с предчитающимися денежными средствами и пайками. Вся работа по ликвидации неграмотности должна протекать в тесной связи с политпросветами. В то же время она должна вестись в строгом соответствии с жизненными потребностями и интересами обучаемых. Поэтому школы грамотности должны ставить целью своей работы пропаганду сельско-хоз. грамотности, поднятия производительности труда и проведение элементарно-санитарного просвещения.

В 1922 г. обучение остается только обязательным для более молодых возрастов—от 18 до 30 лет. Прежде всего, обучение должно быть проводимо в Красной армии, милиции, среди членов профсоюзов, комсомола и т. д., среди работников колхозов и совхозов.

Очередной задачей является также обучение грамоте подростков от 14 до 18 лет. Лица же старше 30 лет обучаются грамоте в порядке добровольчества.

В Красной армии, во флоте, в милиции обучение должно быть обязательным. На фабриках и заводах должен выполняться циркуляр Наркомтруда и ВЦСПС об отпуске обучающихся рабочих на 2 часа с сохранением оплаты за это время.

С'езд признал необходимым, чтобы Главполитпросвет через Наркомпрос настоял перед экономическими совещаниями на включении расходов по ликвидации неграмотности в местные бюджеты.

По вопросу о ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств, с'езд признал, что обучение должно происходить на родном языке. Обучение же русской грамоте, являющейся средством сближения национальных меньшинств с русскими трудовыми массами, вводится, как дополнительный предмет, после обучения на родном языке.

ВСЕРОССИЙСК. С'ЕЗД ГУБУПРАВЛЕНИЙ.

Завтра, 1 марта, открывается всероссийский с'езд заведующих отделами управлений и начальников губернской милиции. Делегаты уже стали прибывать. Ожидается приезд до 400 делегатов.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЦСПС.

В последнем заседании президиума ВЦСПС вынесено постановление об устройстве периодических заседаний по важнейшим вопросам хозяйственной политики совместно с президиумом ВСНХ.

СНАБЖЕНИЕ ТОПЛИВОМ БОЛЬНИЦ.

В последнее время отмечается некоторое улучшение в снабжении дровами городских больниц. В среднем больницы сейчас обеспечены дровами на 3 недели.

В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ КЛУБЕ.

В течение января лекционным отделом НТК проведено в центре 22 лекции. С 18 января по 1 февраля были проведены 31 лекция в районах Москвы.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ РАБОТЫ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫМ.

По постановлению Наркомтруда и ВЦСПС все демобилизованные из Красной армии и флота, а также из трудовых частей, в случае регистрации их в отделах труда в течение месяца со дня их демобилизации, пользуются правом получения постоянной работы вне очереди. Постановление вводится в действие с 1 марта.

ПОСОБИЯ БЕЗРАБОТНЫМ.

Президиум МГСПС определил февральские ставки пособия безработным для квалифицированных работников 1.950.000 р., неквалифицированных 1.250.000 р.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ГРУЗЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

В течение первой трети февраля из-за границы отправлено продовольственных грузов в адрес «АРА» 118 вагонов, в ВЦИК 30 вагонов, Царицынскому губпомголу — 30 ваг. и Шведскому Красному Кресту — 2 ваг.

БЕСПРЕПЯТСТВЕННЫЙ ОБМЕН ДЕНЗНАКОВ.

Наркомфин предписал всем своим отделениям и кассам производить без всяких ограничений обмен и прием денежных знаков мелких купюр.

В РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ.

3 марта в моск. революционном трибунале будет слушаться дело об убийстве референта польской делегации Францишевича. Вход свободный.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1-й рабочий—«Труд». Теревсат—«Город в кольце». Большой—«Руслан и Людмила». Новый—«Щелкунчик». Художественный — «Дочь Анго». 1-я студия—«Эрик XIV». Камерный—«Адриенна Лекуврер». Арс—«Кин». Оперетта—«Разведенная жена».

Профессиональное движение.

ПОД ЗАЩИТУ СОЮЗА.

На-днях состоялось второе собрание рабочих и служащих, занятых в частных торговых предприятиях и первичных кооперативах Горрайона, созванное профсоюзом совработников.

Собранием вынесена следующая резолюция:

«Собравшись вторично на свое организационное собрание, мы, служащие и рабочие частно-торговых предприятий, констатируем, что там, где не было ока союза, наше материальное положение значительно за последний месяц ухудшилось. Не видя ранее возможности и не имея достаточных сил полностью таковые защитить, мы вступаем в члены союза, видим в нем нашего реального защитника, защитника наших интересов. Параллельно с своим вступлением в союз мы предлагаем правлению союза усилить в среде работников частных и коопер. предприятий агитацию за их осознанное вступление в члены союза, тех же, кто категорически отказывается от поддержки своим вступлением в союз нашего об'единения, мы предлагаем правлению союза немедленно снимать с работы, заменяя их безработными членами союза.

В наших рядах, в рядах служащих и рабочих, у частного капитала должна быть сугубая товарищеская дисциплина и сплоченность, чего достичь мы можем лишь при вступлении в союз советских и торговых служащих.

Наше данное решение предлагаем правлению союза довести до сведения всех трудящихся».

Рабочая жизнь.

ОТКРЫТИЕ КЛУБА НА ФАБРИКЕ БЫВШ. ЦИНДЕЛЬ.

24 февраля на фабрике б. Э. Циндель по инициативе местной комячейки, при участии фабзавкома и заводоуправления состоялось открытие рабочего клуба им. тов. Фридриха Бундурина, рабочего этой фабрики, зверски убитого в 1918 г. на продовольственном фронте.

Ко времени открытия, помещение клуба было полно цинделевскими рабочими и членами их семейств, всех возрастов, начиная со стариков и старух и кончая 7—8-летними детьми.

Председатель завкома об'являет клуб открытым, после чего оркестр духовой музыки комендантского управления, помещающегося в доме Цинделя, исполняет «Интернационал». Член завкома, т. Спиридонов и лично знавший товарища Бундурина рабочий тов. Морозов в кратких словах знакомят собравшихся с жизнью и деятельностью погибшего товарища.

Товарищ Бундурин родился в крестьянской семье, в предместье города Риги. 15 лет он поступил на один из Рижских заводов учеником слесаря и с первых же дней отдался делу подготовки рабочего восстания, за что и был заключен в тюрьму. Но заключение, конечно, не заставило его отказаться от начатой работы и едва успев очутиться на свободе, он снова принимается за политико-агитационную работу уже на других заводах. Снова тюремное заключение, окончившееся в начале империалистической войны, из которого он выходит закаленным, твердым борцом за свободу рабочего класса. За дальнейшей революционной работой следует ссылка в Сибирь. Освобождает его уже революция 1917 года. Приехав прямо в Москву и зарегистрировавшись в бюро эмигрантов, он был назначен на фабрику бывш. Циндель и работал в гранатном отделении в качестве слесаря. Товарищ Бундурин скоро стал пользоваться симпатией и уважением большинства рабочих фабрики и был выдвинут ими в члены фабзавкома, где и отдался целиком работе по улучшению быта рабочих, совершенно забывая себя, отдавая все силы и энергию борьбе с местной администрацией. Он ловко парирует все ее выходы и маневры, и постепенно добивается передачи прежних функций администрации фабрики фабзавкому и введения фактического контроля над производством. Благодаря этим мерам проваливаются целиком все попытки администрации сорвать на фабрике начинания революции. К сожалению, недолго пришлось товарищу Бундурину стоять на-страже интересов рабочих. Назначенный в середине 1918 года ЦК партии начальником продотряда Тульской губернии, он был зверски убит во время ревностного выполнения возложенной на него работы. Но среди рабочих живы стремления и идеалы тов. Бундурина и воспоминания о нем вечно будут жить в их сердцах.

Оркестр исполняет похоронный марш, после чего приносят свои приветствия представители партийных и профессиональных организаций. Выступает представитель райкома РКП, обрисовывающий роль и задачи рабочего клуба, затем представители губпрофсоюза текстильщиков, Московского хлопчато-бумажного об'единения, от райполитпросвета и др.

Тишина абсолютная. Всех ораторов выслушивают серьезно и внимательно.

По окончании приветственных речей местным детским кружком домбристов было исполнено концертное отделение, после чего участники местной детской драматической студии исполнили несколько номеров декламации, танцев и пения. Во время небольшого перерыва, всем присутствующим были бесплатно розданы бутерброды и чай. Вечер закончился детскими танцами под звуки духовой музыки.

Все присутствовавшие на открытии клуба чувствовали, что с этим клубом нарождается что-то родное, пролетарское, близкое интересам рабочих.

Спиридонов.

ОХРАНА ТРУДА НА АВТОРЕМОНТНОМ ЗАВОДЕ НАРКОМПРОДА.

На заводе есть комиссия охраны труда—вещь хорошая и полезная; но лучше ли от нее рабочим, это еще вопрос. Комиссия эта будто заснула и числится только на бумаге. А с подачей первой помощи и вовсе на рук вон плохо.

На помощь, а сплошное недоразумение! Как будто и есть на заводе фельдшер, но что он делает, определить трудно. Поймать его на месте еще труднее, да и место у него отбил помощник заведующего заводом гр. Викман. Викман, ведь, персона важная и ему обязательно отдельный кабинет нужен. А фельдшер скитается из угла в угол, либо в здравоохранение бегает за получением пайка и жалованья. По штату фельдшер не числится и заводоуправление ему не платит. Здравотдел тоже отказывается платить. Теперь ясно, каким он может быть работником. Ни иоду, ни перевязочных средств нет; рану заматывают первой попавшейся под руку тряпкой.

Не большую чистоту найдете вы и на кухне.

Заглянув туда, вы увидите стены и потолок, не беленые, вероятно, со времени потопа. Совершенно отсутствует кипяченая вода. Это теперь, когда развиваются желудочные болезни. Поставили только баки, да повесили кружки для проформы, что есть, мол, вода; но если заглянуть внутрь баков, то увидишь лишь пыль. Уборные в антисанитарном состоянии, так как заведующих много, а смотреть за чистотой ни один не хочет. Комиссия по охране труда никаких мер не принимает. Не мешало бы поставить вентилятор в монтажном цехе, надо бы завкому нажать на комиссию охраны труда и подтянуть кого следует. Тогда бы дело улучшилось.

Наблюдатель.

ЗАРВАВШИЙСЯ ХОЗЯЙЧИК.

Не так давно мне пришлось побывать на небольшой шерсто-прядильной фабрике б. Меньшикова, в селе Богородском, около Москвы. Работает на этой фабрике всего человек 12, при этом почти одни женщины. Фабрика входит в об'единение шерсто-прядильного треста. Директором на фабрике состоит старик—бывший владелец этой фабрики. Нет ни фабкома, ни конторы, никакой организации, которая могла бы контролировать действия директора. Он получает от треста шерсть и другие материалы, он же сдает обработанный товар, запирает его, сам ведет учет, известный только ему одному, отчисляет на утечку—одному Аллаху известно, сколько, и т. д. Отношение к рабочим этого директора такое, что даже старые хозяева не позволяли того, что он себе позволяет. Мало того, что ругается скверными словами, он даже позволяет себе бить женщин-работниц. Так, недавно, как мне пришлось там побывать, он отколотил работницу Шмелеву Марью Васильевну, о чем рассказала не сама обиженная, которая молчала, может быть, из боязни, а другие работницы.

Когда рабочие спрашивают означенного директора об улучшении своего положения, он отвечает, что профсоюз велит ему обращаться с рабочими как можно строже и не обращать на них никакого внимания. Не мешало бы губпрофсоюзу текстильщиков заглянуть на фабрику б. Меньшикова, посмотреть тамошние порядки и, как защитнику интересов рабочих, принять те или иные меры по отношению к зарвавшемуся хозяйчику.

Корреспондент.

БОЖЕДОМСКИЙ ЗАВ. БЫВ. БЛАНДОВА.

Материальное положение рабочих на нашем заводе в данное время, я бы сказал, сносное, но в октябре, ноябре и декабре 1921 года положение их было, безусловно, лучше. Об'ясняется это тем, что за всю выработку сверх программы Наркомпрод выдавал рабочим бронированный паек и тем, что оплата производилась преимущественно сдельно. Хороший рабочий зарабатывал в среднем около 3-х пудов муки, около 3-х фунтов сахару и около 3-х фунтов сливочного масла, 20 ф. сельдей в месяц и т. д., и т. д. Эта оплата создавала заинтересованность рабочих в выпуске большего количества изделий. Выпуск достиг, наконец, размеров, невиданных за все время войны. Теперь же паек общегосударственный. Заключается он в следующем: 60 фунтов муки, 1 фунт сахару, 1 фунт масла (которое мы и посейчас даже за январь не получали) и различные мелочи. Нам говорят, что мы деньгами будем получать больше. Но это рабочих не удовлетворяет, и работа, так или иначе, идет тише. Теперь рабочих волнует вопрос, почему профсоюз металлистов не мог нас удовлетворить хотя бы малым процентом одежды и обувью, если завод наш состоит в первой группе и со снабжения снимается только в марте. Представитель от завкома неоднократно ходатайствовал перед профсоюзом о выдаче одежды и обуви, но получил ответ, что-де «мы ваш завод ни в коем случае в первой группе считать не будем и потому вам ничего не выдадим». Заводы же второй группы получают с 1-го февраля жалованье по новой тарифной ставке: минимум—7 миллионов и максимум—35 миллионов. Когда же завком сообщил ответ профсоюза правлению, «дескать, союз не признает за нами права быть в первой группе, а относит нас ко второй, почему и должны рабочим уплатить по февральской ставке», то член правления раз'яснил, что завод снимается с госснабжения только 1-го марта, а потому платить рабочим по ставкам 2-й группы нельзя. Вот тут и разбери, кто прав и кто виноват, а так или иначе рабочие страдают и указывают нам, коммунистам, на все эти недочеты в работе профсоюзов и правлений.

Хотелось бы, чтобы профсоюз или правление, прочтя эту заметку, ответили бы на затронутые вопросы.

Рабочий Синицын.

НАДО ВЫДАТЬ СЛЕДУЕМОЕ ПОЛНОСТЬЮ.

По вине администрации рабочим механической части Капиретроя несвоевременно выдавались заработная плата и продовольствие, несмотря на то, что на складах при строительстве продовольствие имелось. Рабочие по 3—4 дня сидели голодными. Пришлось рабочей организации обратиться к администрации за разрешением вопроса о выплате заработной платы. Замглавинженера Лащенко заявил сначала, что денег нет, а затем согласился выплатить механической части заработок.

На другой день выплата жалованья была произведена. Администрация удержала с рабочих за один день простоя, не считаясь с тем, что приостановка была не по вине рабочих. Рабочий коллектив обращается к высшим профессиональным и хозяйственным органам с просьбой предписать главинженеру Г. Д. Цюрюпе отпустить рабочим механической части Капиретроя недоданные продовольствие и дензнаки.

Косарев.

По Советской федерации.

БЫТОВОЕ.

ВСЕ ВНИМАНИЕ ПРОДРАБОТЕ!

Как бы ни хулили нашу провинциальную печать, сколько бы ни говорили о ее многочисленных недостатках, все же, в конце-концов, ее столбцы— при внимательном чтении—дают довольно полную картину быта необ'ятных равнин советской республики.

И особенно ярко и отчетливо отражает она, в настоящее время, такие два важных момента внутренней жизни страны, как продработа и борьба с голодом.

На этот раз я останавливаюсь на продработе.

Есть местности, где продработа стоит на должной высоте и где продналог сдан полностью, но зато, к сожалению, есть и такие места, где продработа поставлена из рук вон плохо и где продналог поступает с большим опозданием.

Чем же об'ясняют наши провинциальные товарищи-работники на местах это неутешительное явление.

Сотрудник черниговского «Красного Знамени» (орган губкома и губисполкома) на этот вопрос отвечает так:

«Губернский аппарат работает хорошо, но уезды раскачиваются слабо... Создается положение, при котором волна организованной и руководящей работы, энергично проводимой в губернском центре, откатывает от твердокаменных лбов ликвидаторов уездного масштаба, которые продолжают почивать на лаврах своего ничегонеделанья»...

Сердито сказано, но, повидимому, справедливо, ибо в той же заметке автор отмечает, что «однодневная сводка за 9 февраля, как и предыдущие, говорит о продолжающемся падении кривой поступлений по продналогу»...

Отсюда ясно, что если уездные продработники Черниговщины и не «почивают на лаврах ничегонеделанья», то, во всяком случае, значительно ослабили свою деятельность.

В том же «Красном Знамени» другой автор пишет:

«Сопоставление итоговой сводки на 1-е февраля с однодневной за 7-е говорит об усилении ликвидаторских настроений. Ни один уезд не заслуживает красной доски. Подтянуть необходимо всю губернию».

Но как подтянуть. Черниговское «Красное Знамя» изо дня в день пишет об упадке продработы в губернии, изо дня в день подтягивает губернию,—и все же дело не меняется,—кривая продпоступлений все падает и падает. И, конечно, будет продолжать падать до тех пор, пока губернский центр не перейдет от слов к делу, пока от безрезультатного воздействия на места путем убеждения он не перейдет к воздействию путем принуждения.

Случаи перехода к такому именно способу воздействия на местах имеются. О них говорит та же провинциальная пресса. Так в тамбовских «Известиях», в № от 11-го февраля напечатан приказ по шацкому упродкому, в котором, между прочим, сессии ревтрибунала предлагается посетить преступную волость—и восстановить в ней революционное сознание, а также принудить к уплате штрафа (за сокрытую пашню).

Кроме того, этим же приказом преступная волость (Чернослободская) занесена упродкомом на черную доску.

В той же Тамбовской губернии воздействуют на неплательщиков продналога и другим способом, именно: их штрафуют в пользу детских домов. Такой штраф—в размере 50 миллионов рублей—наложен борисоглебским ревтрибуналом на неплательщиков некоторых волостей Борисоглебского уезда.

Наконец, из того же номера «Тамбовских Известий» мы узнаем, что репрессии подвергаются не только неплательщики продналога, но и те, кому рабоче-крестьянская власть вверила руководство продналоговой кампанией и по чьей вине кампания на местах проводится слабо. Вот факты:

— За слабость и халатность в продработе преданы суду ревтрибунала 5 уполномоченных. В уезд выезжает вторая сессия продревтрибунала с отрядами милиции... (Заметка «Продовольственники, подтягивайтесь!» в отделе «Сбор продналога»).

Все это говорит о том, что руководящие продорганы Тамбовской губернии правильно поняли свою задачу и в целях ее скорейшего разрешения действуют решительнее и революционнее, чем, например, продорганы Черниговщины. Там—судя по местным газетам —больше слов, чем дела...

Черниговцам—и всем, кто в этом с ними похож в том—нужно подтянуться: нужно взять пример хотя бы с тамбовцев. Нужно поторопиться с окончанием сбора продналога, ибо весенняя распутица не за горами, и когда она наступит, будет уже поздно «сжимать». Продналог не будет собран. А что это значит, об этом весьма красноречиво говорит сотрудник кубанско-черноморского «Красного Знамени». По его словам, это значит: оставить без хлеба красноармейские части, Донецкий бассейн, нефтяные промыслы, выбросить на улицу из сотен детских домов детей, закрыть в целом ряде городов больницы, остановить десятки оживающих теперь фабрик и заводов и т. д., и т. д.

Вот, что значит недобор продналога. Он—при наличии у нас такого стихийного бедствия, как неурожай в Поволжье и на юге Украины—угрожает нам неимоверными затруднениями на продовольственном фронте и по этому глубоко прав сотрудник кубанско-черноморского «Красного Знамени», когда он, в конце своей статьи, восклицает:

— Все внимание продработе!

Да, товарищи на местах, все ваше внимание продработе, всю вашу энергию ей!

И. Стефанский.

Письма из Тулы.

(От нашего корреспондента).

I. МОЛЧАТ.

Сотрудник местного партийного органа «Коммунар», по поручению редакции, обратился к тульскому епископу Ювеналию с просьбой осветить в беседе вопрос о церковной помощи голодающим.

Епископ Ювеналий отказался говорить по этому вопросу. Свой отказ он мотивировал тем, что никогда не выступал и не желает выступать на страницах печати.

Сотрудник газеты об'яснил епископу, что он желает лишь выяснить взгляд тульской епархии.

— Желательно было бы знать,—указал сотрудник,—предприняла ли что-нибудь тульская церковь в деле агитации с церковного амвона о помощи голодающим, устраивала ли она сборы на голодающих, думает ли она начать эту работу и каково отношение тульской епархии, в лице ее руководителя, к поднятой сейчас в печати кампании о сборе церковных ценностей в пользу голодающих.

На все эти вопросы епископ Ювеналий отказался ответить.

Местная печать заявляет, что отказ епископа говорить о голодных является фактическим доказательством нежелания церкви помочь Поволжью. До сих пор тульская церковь ничего не сделала для голодных, а между тем в тульских церквах имеются ценные золотые и серебряные вещи, драгоценные камни —дары прежнего тульского купечества,—которые с успехом можно было бы превратить в хлеб для голодных.

II. НА НОВЫХ ПУТЯХ.

Промышленность Тульской губернии в настоящее время находится в периоде коренной реорганизации. Организуются тресты, предприятия переводятся на хозяйственный расчет, производятся децентрализации управлений.

Уже утверждены губернским экономическим совещанием 2 треста: кожевенный и силикатный. В кожевенный трест входят 7 предприятий Тулы и губернии. Силикатный трест об'единяет два кирпичных завода и 9 черепичных мастерских.

По металлообрабатывающей промышленности предполагается создание двух трестов. В один войдет три крупных предприятия (впоследствии в него войдет и самоварное производство). Второй об'единит пять заводов и фабрик сельско-хозяйственных машин.

Организуются также тресты: крахмальный и швейной промышленности.

Винокуренная и полиграфическая промышленность остаются на государственном снабжении в пределах твердого бюджета.

Положение промышленности в губернии до сих пор было очень плачевным. Особенно плохо обстоит дело металлообрабатывающей промышленности. Так, фабрика металлических изделий быв. Капыльзина, в январе выработала 5 проц. производственного плана.

В лучшем положении полиграфическая промышленность. Здесь выполнение производственного плана достигает почти довоенного времени.

Главные причины упадка промышленности в губернии: неурегулирование тарифного вопроса, отсутствие сырья, материалов, и, главным образом, продовольствия.

Последнее рабочие, правда, получали, но снабжение производилось случайно. Не было никаких определенных гарантий на будущее. Это сильно влияло на психику рабочих.

Февраль обещает дать значительное улучшение. Губсовнархозом приняты меры к урегулированию тарифов. На металлообрабатывающих предприятиях производится выдача продовольственных и денежных авансов.

Благодаря развитию торговых операций, в предприятия поступает сырье. В феврале заработная плата выплачивалась аккуратно.

Судя по первой половине февраля, производительность предприятий уже повысилась. Та же фабрика Капыльзина выполнит не менее 85 проц. производственного плана.

В общем, с переходом предприятий на хозяйственный расчет и с образованием трестов, промышленность Тульской губернии должна возродиться. Топливом предприятия обеспечены полностью и в этом отношении препятствий к работе не будет.

Губсовнархоз принимает энергичные меры к восстановлению металлической промышленности, основой которой в Тульской губернии является самоварное производство. Затруднения в этой области большие,—нет латуни.

О. Анзимирова.

МЕСЯЦ ЗИМНЕЙ НАВИГАЦИИ.

ПЕТРОГРАД, 27 февраля. Петроградское портовое управление разработало план зимней кампании, которая рассчитана на месяц. В течение месяца предполагается привезти из Ревеля в Петроград 8 пароходов с продовольствием и 2 с углем. Подготовительные работы в порту ведутся с таким расчетом, чтобы порт был в состоянии принять в течение навигации 22 г. 2,300 пароходов с общим тоннажем в 200 миллионов пудов, и чтобы в нем могли помещаться на стоянку одновременно 50 или 80 пароходов.

ПОМОЩЬ ШКОЛЕ.

(По телефону от нашего корр.).

ТВЕРЬ, 27 февраля. Тверская губ. приступила к кампании по самообложению населения в пользу школы.

К 15 февраля в пользу школы собрано 34,513 пудов ржи, картофеля, овса и др. хлебных продуктов и 161 миллион деньгами.

В процентном отношении обеспечение школьных работников выражается по уездам: Тверскому—60 проц., Вышневолоцкому и Старицкому—50 проц., Ржевскому—30 проц., Зубцовскому—20 проц., Кимрскому—50 проц., Корчевскому—35 проц., Осташковскому—25 проц.

На-днях окончился в Твери 2-недельник помощи школе. В общем итоге поступило вещевых пожертвований от разных учреждений, предприятий, фабрик и т. д. в переводе на деньги не менее 2-х млн. рублей. Кроме того, собрана значительная сумма деньгами.

Ю. Л.

Литература и искусство.

Георг Брандес.

(1842—1922 г.г.).

В феврале Брандесу исполнилось восемьдесят лет.

В таком возрасте люди обыкновенно успокаиваются. Они награждаются академическим креслом, занимают прочно установленное место в истории той или иной науки, партии или учреждения.

Брандес все еще бунтует. Недавно он удивил читающую Европу своим письмом, в котором приветствовал коммунистическую революцию в России. К именам Ромена Ролана, Барбюса и А. Франса, Тимирязева и др. прибавилось еще одно великое имя.

Он был всегда беззаконной помехой в кругу светил европейской науки.

Ученые не считали его своим. Ему тесно было в границах их цеха. Он был суб'ективен, брал из вторых и третьих рук, не признавал осторожности и говорил определенно и решительно там, где другие предпочитали молчать и собирать новые данные, «достаточные» для научного построения.

В своих трудах он рисует яркие и четкие картины там, где другие боятся заполнить пробелы и туманные пятна.

Ему нет места в существующей системе классификации. Он не историк литературы, потому что в работах этого рода больше говорит о политической борьбе и общественных движениях, чем о литературе.

Он не эстет и не критик. В его эстетические суждения неожиданно врывается рев революционной трубы, гневный голос оскорбленного демократа, ненависть гонимого еврея, свободный порыв вольнодумца и атеиста. И кажется, что с этих огненных страниц рвутся все силы, подавленные попами, дворянами, банкирами и всеми темными дружинами реакции.

И в то же время он не социолог и не политик, его имя не связано ни с одним из политических учений, или с какой-нибудь социальной системой.

И, однако, без Брандеса не обойтись в истории европейского общественного сознания. Его имени не выбросишь ни откуда. Ни одно произведение специалиста не произвело такой революции в эстетике, в истории искусства, в политическом и социальном сознании.

У Брандеса было самое главное. Для него книги не томы гетевского Вагнера, в которых так привычно-приятно переходить от страницы к странице. Это— идеологическое оружие, это — слуги тьмы или света, враги или друзья, противники или союзники. Брандес воин, он располагает идеи и образы, как части армий, он проницательно видит роль каждого в великом движении человечества к своему освобождению. Недаром клерикалы и дворяне после смерти старика Гауха в 1872 г. не позволили занять его кафедру по эстетике молодому доценту, хотя общий голос считал его самым достойным.

Главный труд его («Главное течение в европейской литературе XIX века») не удовлетворил специалистов, но он пролил яркий свет на взаимоотношения интересов и общественных групп в Европе. Нам уже приходилось говорить в другом месте, что 6 литературных групп, обрисованных им, представляют собою шесть действий грандиозной общественно-психологической драмы. Он набросал широкую картину возникновения реакции во французской литературе эмигрантов, рост этой реакции—полукатолической романтической поэзии в Германии—и полное торжество ее в лице таких писателей, как Жозеф де-Местер, или Ламмене первого периода.

Не менее захватывающей вышла картина раскрепощения европейского общества из оков реакции. Бурная освободительная поэзия Байрона, революционной романтики Франции: Гюго, Ж. Занд, наконец, «Молодая Германия» с Гейне и Берне во главе — таковы три заключительные акта драмы.

Литература, как и всякое проявление духа—не форма, не стиль, а могучий идеологический фактор борьбы. Брандес—продолжатель Тэна, великий предшественник тех, кто знает, что общественная борьба — источник всех творческих завоеваний общества.

Когда Брандес хотел приехать в Россию, царское правительство не пустило его к нам. Революционная Россия, разбившая самый сильный оплот европейской реакции — русский царизм, в праве числить Брандеса среди своих великих идейных союзников, и в день его 80-летней годовщины послать привет тому, кто так много содействовал пробуждению европейского сознания в духе идеалов, осуществляемых нашей революцией.

П. С. Коган.

47-я ВЫСТАВКА ПЕРЕДВИЖНИКОВ.

5-го марта в центральном доме работников просвещения открывается выставка т-ва передвижников.

Участвуют художники: Бакшеев, Бахтин, Жуковский, Зайцев, М. Касаткин, Белин, Корин, А. Маковский, Мешковы отец и сын, Милорадович, Радимов, Фешин, Халявин и др. Из молодых: Грузиков, Лапшин и Свиридов.

Т-во, организованное в 60-х годах прошлого столетия, как вызов застывшему академическому искусству, впоследствии, благодаря оторванности от масс, пережило период некоторого застоя. Теперь в новых условиях оно вновь обретает почву и в своей декларации устанавливает точку соприкосновения с идеологией рабоче-крестьянских масс.

В выпущенной товариществом декларации говорится:

«47 годовщина работы товарищества передвижников совпадает с моментом окончательного укрепления рабоче-крестьянской власти. Т-во начинало свою работу под непосредственным влиянием идей народовольчества. Дать народу живое, понятное, верно отражающее его быт искусство было первой задачей товарищества.

В течение ряда десятилетий оно с честью выполняло эту задачу, создав целый ряд картин и выдвинув многих художников, занявших почетное место в истории русской живописи. Нередко при этом оно подвергалось гонениям со стороны старой власти.

В настоящий момент, когда впервые дается возможность с наибольшим успехом исполнить нашу задачу, товарищество считает нужным поднять свое знамя и ближе подойти к выполнению заветов своих зачинателей.

Мы хотим с документальной правдивостью отразить в жанре, портрете и пейзаже быт современной России и изобразить всю трудовую жизнь ее разноликих народностей.

Оставаясь верными реалистической живописи, мы будем искать наиболее близкие массам приемы, чтобы в форме законченных произведений живописи помочь массам осознать и запомнить великий исторический процесс. Попрежнему мы будем стремиться к переброске наших выставок в самые глухие углы России, чтобы стать лицом к лицу с нашим зрителем - народом.

Мы широко открываем двери всем молодым силам, которым близки наши стремления, и зовем их в ряды товарищества для развития и продолжения строго реалистической школы живописи, которая имела и будет иметь справедливое место среди разнообразных течений современной живописи».

Параллельно с выставкой ИЗО Дома организуют ряд лекций-диспутов на темы о реалистическом искусстве.

Первый доклад о передвижниках сделает тов. Радимов в среду, 1 марта, в 8 ч. вечера.

Ван.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2-х час. дня.

Ячейка газового завода извещает о смерти чл. Р. К. П.

т. Анны Карповны Маркиной,

последовавшей 24 февраля. Вынос тела из Акушерского Института 28 февраля, в 2 часа дня (Солянка, 12).

1 марта, в 10 час. утра, в Колонном Зале «Дома Союзов» **открывается широкая межсоюзная губернская конференция фабзавкомов, месткомов, правлений союзов, упрофбюро и пленума МГСПС.**

Повестка дня:

1) Задачи профсоюзов; 2) доклад о деятельности МГСПС; 3) тарифная политика.

Делегаты на конференцию выделяются фабзавкомами и месткомами на своих заседаниях по следующей норме:

Предприятия от 250 до 500—1 представителя, от 500 и выше—по одному представителю на каждые 500, но не свыше 10 чел. от одного предприятия. Фабзавкомы и месткомы, насчитывающие менее 250 чел., могут быть об'единяемы губотделами и уотделениями для выделения из своей среды делегатов.

Вход по мандатам и удостоверениям, заверенным для Москвы и Моск. уезда—губотделами, для уездов—упрофбюро.

Вторник считается советским днем.

В этот день все члены Московского Совета Р., К. и К. Д. освобождаются от всех партийных и профессиональных обязанностей и участвуют в работе пленума или секций Моск. Совета, согласно об'явленного президиумом Моск. Совета порядка.

Секретарь Моск. Совета Дорофеев.

Всеросс. Агрономический с'езд открывается 1 марта, в 12 ч. д., в пом. Инженерно-Мелиоративного Факультета Межевого Института: Н. Басманная, 20. Регистрация делегатов там же, ежедн. с 10 ч. утра до 10 ч. в.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовнич. р. 28 февр., в 8 ч. в., в пом. Райкома сост. собр. представителей драмкружков и студий фабрик и воинских частей.

— Горрайон. 28 февр., в 7 ч. в., в пом. Райкома (Рождественка, 5, 21) сост. собр. всех информаторов ячеек района. В 6 ч. в. сост. [illegible] секретарей и организаторов [illegible] (Б. Бронная, 23).

— М. К. Р. К. П. и М. Б. студенческой фракции созывают 1 марта с. г. в Богословской аудитории [illegible] собрание всех студентов-коммунистов рабфаков.

СОВЕТСКИЕ.

— 28 февраля сост. [illegible]

— Хамовнич. р. 1 марта, в 11 ч. у., в пом. инспекции труда (Плющиха, 37, комн. 67) сост. собр. фабзавкомской комиссии по охране труда.

— 3 марта, в 4 ч. д. [illegible] сост. засед. транспортн. секции Замоссовета. По постановл. бюро секции, члены, не явившиеся на засед. пленума, должны представить мотивировку [illegible] не позднее, как за час до засед.

— 2 марта, в 5 ч. в., в пом. Райбюро [illegible] сост. собр. уполномоченных правлений кооперативов Замрайона по [illegible] 3 марта, в 5 ч. в., сост. собр. чл. правлений Замрайона в пом. Райбюро (Советская, 54, кв. 18).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Орготдел союза совработников, в дополнение к [illegible] об избрании делегатов от месткомов на губконференцию, [illegible] своевременно в срок.

— Союз всемедиксантруд. 4 марта, в 3 ч. [illegible] общее собр. зубных врачей и зубоврачевателей.

— 1 марта, в 2½ ч. д. сост. очередн. собр. отдела охраны труда союза швейников.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— «Дом Печати». Сегодня состоится спектакль мастерской Форрегера «Федра» и другие театральные пародии. Нач. в 8½ ч. в.

— 1 марта, в 8 ч. в., в театр. арене Пролеткульта (Каретный ряд, 3) сост. лекция проф. В. П. Сторожева: «Последние дни царствования Николая II». Билеты в кассе арены.

2-я Образцовая газетная типография М. С. Н. Х., Тверская, 48.